[ЮРИСТ предприятия]

в вопросах и ответах

№ 12 декабрь 2011

Признание обстоятельств, не оспоренных стороной

Интервью
Анны Смолы

При информационной поддержке
Конституционного Суда РФ,
Высшего Арбитражного Суда РФ,
Верховного Суда РФ

Wolters Kluwer
МЦФЭР право

Дорогие коллеги, друзья!

Мы признательны вам за доверие к нашему изданию, актуальные вопросы, искренние отзывы и пожелания, за всё, что мы сделали вместе.

Надеемся и в новом году оставаться для вас источником полезной, достоверной и качественной профессиональной информации.

Желаем вам и вашим близким здоровья, счастья, мира, добра, любви и взаимопонимания!

Пусть уйдут огорчения и невзгоды, и в жизни будет больше радостных событий, искренности и добра.

Желаем нескучных будней, смелых решений и исполнения заветных желаний.

Пусть год будет отмечен головокружительными перспективами и творческими удачами.

С Новым годом!

Руководитель тематического направления «Право»
Н.Н. Федосеенков

[ЮРИСТ предприятия]

в вопросах и ответах

декабрь 2011 / № 12

Издатель – ЗАО "МЦФЭР"
Генеральный директор *Межанский М.А.*

Издательский дом МЦФЭР
Директор *Гирихиди В.П.*
Главный редактор *Богданова Е.В.*

Тематическое направление "ПРАВО"
Куратор *Шилина А.М.*
Руководитель *Федосеенков Н.Н.*
Главный редактор *Каширин А.В.*

Редакция журнала "Юрист предприятия в вопросах и ответах"

Ответственные редакторы *Каширин А.В., Богданова К.В.*
Выпускающий редактор *Рыбакова Т.А.*
Литературный редактор *Левит И.Э.*
Дизайн *Скворцова Г.А.*
Верстка *Филимонова О.Н.*
Корректор *Давыдовская И.Н.*

Адрес редакции: *127287, г. Москва, ул. 2-я Хуторская, д. 38А, стр. 17*
Тел.: (495) 937-90-80
www. yur-pred.ru, www.shop.mcfr.ru

Для писем: *129164, г. Москва, а/я 9*
e-mail: pravo@mcfr.ru

Подписные индексы
"Роспечать" – *37242 (полугодовая)*
"Почта России" – *10216 (полугодовая)*
"Пресса России" – *88523 (полугодовая)*

Группа маркетинга
Руководитель *Михайлова Н.М., e-mail: nmikhaylova@mcfr.ru*
Бренд-менеджер *Душков А.В., e-mail: adushkov@mcfr.ru*

Отдел рекламы
Менеджер по работе с клиентами *Волкова Н.С., e-mail: nvolkova@mcfr.ru*
тел.: (495) 937-90-80, доб. 25-86

Отдел по работе с клиентами
Тел.: (495) 937-90-82, 933-63-17; факс: (495) 933-52-62; e-mail: ap@mcfr.ru
Претензии по доставке направляйте по факсу: (495) 933-52-62,
e-mail: pressa@mcfr.ru

Редакция не несет ответственности за содержание рекламных материалов.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.
Перепечатка материалов, опубликованных в журнале
"Юрист предприятия в вопросах и ответах", допускается только
с письменного согласия редакции.

Свидетельство: ПИ № ФС77-40329 от 23.06.2010.
Выдано: Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.
Цена свободная.
Подписано в печать 18.11.2011. Формат 84 × 108 1/16. Тираж 2500 экз.
Печать офсетная. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 8,4. Уч.-изд. л. 5,48.
Изд. № 2464. Заказ № К-6883

ЗАО "МЦФЭР"
Юридический адрес: 129090, г. Москва, ул. Щепкина, д. 25/20

Отпечатано в ГУП «Издательско-полиграфический комплекс "Чувашия"»
428019, г. Чебоксары, пр-т И. Яковлева, 13

© ЗАО "МЦФЭР", 2011

Редакционный совет

Бевзенко Роман Сергеевич,
начальник Управления частного права
Высшего Арбитражного Суда
Российской Федерации

Большова Алла Константиновна,
главный научный сотрудник
Института законодательства и сравнительного
правоведения при Правительстве
Российской Федерации

Витрянский Василий Владимирович,
заместитель Председателя
Высшего Арбитражного Суда
Российской Федерации

Дедов Дмитрий Иванович,
судья Высшего Арбитражного Суда
Российской Федерации

Клеандров Михаил Иванович,
судья Конституционного Суда
Российской Федерации

Пепеляев Сергей Геннадьевич,
управляющий партнер компании
"Пепеляев Групп"

Степанов Дмитрий Иванович,
магистр частного права, партнер Адвокатского
бюро "Егоров, Пугинский, Афанасьев и партнеры"

Чубаров Вадим Витальевич,
вице-президент Торгово-промышленной палаты
Российской Федерации

Новости

6 **Новое в законодательстве и судебной практике**

Интервью номера

8

Признание обстоятельств, не оспоренных стороной
Анна Смола

В ВАС РФ прошло заседание секции арбитражного процессуального законодательства Научно-консультативного совета при ВАС РФ. Самой дискуссионной темой оказались проблемы применения ч. 3.1 ст. 70 АПК РФ. На вопросы, связанные с применением данной нормы, в эксклюзивном интервью журналу "Юрист предприятия в вопросах и ответах" ответила заместитель начальника Управления публичного права и процесса ВАС РФ Анна Смола

Дискуссионный клуб

16

Молчание – знак согласия?

Порядок и условия применения ч. 3.1 ст. 70 АПК РФ (признание обстоятельств, не оспоренных стороной) вызывают много вопросов у судей и сторон арбитражного процесса. Что именно – признание иска или признание обстоятельств дела – регулирует данная норма? Не вступает ли она в противоречие с принципом состязательности? Как соотносится ч. 3.1 ст. 70 АПК РФ с ч. 5 ст. 70, ч. 4 ст. 268 АПК РФ, а также с ч. 4 ст. 123 АПК РФ? С этими и другими вопросами, связанными с применением указанной нормы, мы обратились к известным ученым и практикующим юристам

Сделки. Договоры. Документооборот

Гражданское право

38
Спрашивает арендатор...
Общество арендует помещения в бизнес-центре. Может ли арендатор в случае отсутствия приборов учета определять стоимость коммунальных услуг пропорционально занимаемой им площади? Кому следует выплачивать долг по арендной плате арендатору в случае смены собственника помещения (арендодателя)? Найти ответы на эти вопросы помогут Правовые рекомендации по вопросам правоприменительной практики (утв. постановлением Президиума ФАС Северо-Кавказского округа от 15.08.2011 № 6/1)

Корпоративная процедура. Налоги. Отдел кадров

Банкротство

41
Уроки банкротных дел
Василий Ицков
Контрагент юридического лица заявил о своем банкротстве. Как юристам предприятия максимально эффективно защищать свои права и законные интересы в ходе процедуры банкротства? Какие действия им необходимо предпринимать на той или иной ее стадии?

Общества с ограниченной ответственностью

47
Ответственность общества за сохранность документов
Кирилл Чеснов
Большинство предприятий находятся в неведении относительно сроков и порядка хранения документов, основываясь на пятилетнем сроке, установленном для хранения бухгалтерских документов. При этом мало кто из них связывает обязанность по хранению документов со штрафами, введенными с весны 2009 г., размер которых в отношении юридических лиц может достигать 200–300 тыс. руб. Какие сроки хранения документов предусмотрел законодатель? Как компании избежать суровых мер ответственности за их нарушение? Юрист предприятия должен это знать

Суд и арбитраж

Арбитражная практика

53
Споры по договору подряда
ФАС Восточно-Сибирского округа

У предприятий возник спор по договору подряда. Является ли согласование объекта, на котором должны быть осуществлены работы, необходимым для определения предмета договора подряда? Может ли фактическое выполнение субподрядчиком работ по договору и приемка их генподрядчиком без возражений свидетельствовать о согласовании предмета договора? Является ли признание договора подряда незаключенным основанием для отказа в удовлетворении требований о взыскании стоимости выполненных работ? Подлежат ли применению нормы ст. 753 ГК РФ при предъявлении требований о взыскании долга за работы, выполненные без заключения договора? Ответы на эти и другие вопросы применения на практике договора подряда читайте в избранном из Обзора судебной практики ФАС Восточно-Сибирского округа по спорам, вытекающим из договора подряда

Уголовный процесс

63
Обвинительный уклон
Никита Колоколов

Сотрудник предприятия, используя свое служебное положение, совершил определенные действия с вверенными ему ценностями. При каких обстоятельствах такое поведение работника не будет считаться преступлением? По каким причинам суды оправдывают обвиненных в хищении или мошенничестве, смягчают им приговор?

Исполнительное производство

74
Реализация имущества должника: баланс интересов
Владимир Толкунов

Имущество предприятия-должника не было реализовано судебным приставом-исполнителем. Налоговый орган, являясь одним из взыскателей в сводном исполнительном производстве, обратился в арбитражный суд с иском об оспаривании бездействия судебного пристава-исполнителя, выразившегося в ненаправлении в его адрес предложения об оставлении нереализованного имущества должника за собой, и об обязании направить указанное предложение. Прав ли налоговый орган? Является ли реализуемое по решению суда имущество объектом обложения НДС? Что изменится в ближайшее время в процедуре реализации арестованного имущества?

РЕКЛАМА

Налоговое консультирование

«Черник, Джаарбеков и партнеры» — юридическая фирма, специализирующаяся на налоговом консультировании.

С нами удобно

Вы присылаете вопрос или описание ситуации по электронному адресу cdlaw@cdlaw.ru. Мы оперативно связываемся с вами, чтобы оговорить стоимость и сроки.

Консультации готовятся в письменном виде, с анализом законодательства, арбитражной практики и разъяснений официальных органов. При необходимости можно уточнить консультацию устно.

С нами надежно

- Мы готовим более 2000 письменных консультаций в год.
- Юристы, готовящие консультации, имеют большой опыт участия в налоговых спорах в арбитражных судах.
- Как отмечают наши клиенты, работа с «Черник, Джаарбеков и партнеры» позволяет существенно снизить налоговые риски.

В течение многих лет у нас консультируются:

Московский метрополитен, Мосводоканал, завод «Водоприбор», Торгово-промышленная палата России, ЭКСПОЦЕНТР, Центр международной торговли, АВТОТОР, Банк «Кредит-Москва», Электрогорскмебель РЕСО-гарантия, САБМиллер Рус, предприятия группы Helios, медиахолдинг СТС, РЕН ТВ, 5-й канал, Дарьял ТВ и другие.

ЧЕРНИК
ДЖААРБЕКОВ
и партнеры

г. Москва, ул. 2-я Хуторская, д. 38а, стр. 17
Тел.: (495) 782-19-69, 937-90-86; cdlaw@cdlaw.ru, www.cdlaw.ru

Досрочное погашение избавили от процентов

Президент РФ подписал Федеральный закон от 19.10.2011 № 284-ФЗ "О внесении изменений в статьи 809 и 810 части второй Гражданского кодекса Российской Федерации" (далее – Закон № 284-ФЗ), который наделяет заемщика правом досрочного погашения кредита, взятого в личных целях, без согласия банка. Для того чтобы воспользоваться этим правом, заемщик должен уведомить займодавца не менее чем за 30 дней, если более короткий срок не установлен договором. При этом за период до даты досрочного возврата проценты продолжают начисляться.

Изменения, внесенные в ГК РФ, распространяются в т. ч. и на договоры займа (кредитные договоры), заключенные до дня вступления Закона № 284-ФЗ в силу. Хотя и ранее Президиум ВАС РФ разъяснял в информационном письме от 13.09.2011 № 146, что взимание комиссии за досрочный возврат кредита противоречит закону, внесение соответствующих изменений в ГК РФ, безусловно, предоставит заемщику больший уровень защиты.

Отметим, что предприниматели по-прежнему должны будут получать согласие займодавца на досрочный возврат процентного займа.

ВАС РФ разъяснил применение норм о кредите

С небольшим интервалом ВАС РФ выпустил сразу два крупных пакета разъяснений норм гражданского законодательства, регулирующих заемные и кредитные отношения. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 13.09.2011 № 146 "Обзор судебной практики по некоторым вопросам, связанным с применением к банкам административной ответственности за нарушение законодательства о защите прав потребителей при заключении кредитных договоров" направлено на разъяснение вопросов, возникающих в отношениях с заемщиками-потребителями. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 13.09.2011 № 147 "Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с применением положений Гражданского кодекса Российской Федерации о кредитном договоре" охватывает отношения с заемщиками-предпринимателями.

Уголовная ответственность за однодневки

Законопроект, предусматривающий введение уголовной ответственности за создание так называемых фирм-однодневок, рассматривается сейчас в Госдуме РФ. Предлагается дополнить УК РФ статьей, предусматривающей ответственность за:

- образование (создание, реорганизация) коммерческой организации в целях совершения преступлений;
- приобретение документа, удостоверяющего личность, а также за склонение к предоставлению такого документа для образования (создания, реорганизации) коммерческой организации в целях совершения преступлений, связанных с финансовыми операциями, другими сделками с денежными средствами или иным имуществом.

Напомним, что ранее по данному вопросу развернулась дискуссия, связанная с риском криминализации нормальной хозяйственной деятельности, в т. ч. создания "готовых" или "проектных" компаний.

Официальные публикации – теперь в Интернете

Федеральным законом от 21.10.2011 № 289-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания"» введена официальная публикация нормативных актов еще в одном источнике – на официальном интернет-портале правовой информации www.pravo.gov.ru. Отметим, что официальным опубликованием признается первое размещение их полного текста в любом из предусмотренных законом источников, к которым теперь относится и указанный портал. Функционирование портала обеспечивает ФСО России.

Электронные документы равны бумажным

В письме ФНС России от 05.10.2011 № ЕД-4-3/16368@ "Об отдельных вопросах применения электронных документов" даны разъяснения по вопросу о том, имеют ли одинаковую юридическую силу первичные учетные документы, составленные на бумажном носителе и в электронном виде с использованием ЭЦП. Как указано в письме, российское законодательство не ограничивает использование упомянутых материалов в электронном виде при взаимодействии хозяйствующих субъектов между собой. Подчеркнуто, что ЭЦП равнозначна собственноручной подписи на бумажном документе при соблюдении установленных законом условий. Как следствие, если первичные учетные документы составлены в электронном виде с использованием ЭЦП в соответствии с законодательством, то они являются равнозначными бумажным.

За неотмененные судебные акты судья не в ответе

Постановлением КС РФ от 18.10.2011 № 23-П «По делу о проверке конституционности положений статей 144, 145 и 448 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и пункта 8 статьи 16 Закона Российской Федерации "О статусе судей в Российской Федерации" в связи с жалобой гражданина С.Л. Панченко» признаны не соответствующими Конституции РФ нормы, допускающие возбуждение уголовного дела по признакам вынесения заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта в случае, когда соответствующий судебный акт вступил в силу и не был отменен. Позиция КС РФ по данному вопросу заключается в том, что вступивший в силу, не отмененный и не измененный судебный акт не может рассматриваться как неправосудный. До момента подтверждения его незаконности и необоснованности со стороны вышестоящей судебной инстанции правосудность такого судебного акта презюмируется. Иной подход означал бы неправомерное вмешательство в осуществление правосудия со стороны следственных органов.

Анна Александровна Смола,
заместитель начальника Управления публичного права и процесса ВАС РФ

Признание обстоятельств, не оспоренных стороной

В ВАС РФ прошло заседание секции арбитражного процессуального законодательства Научно-консультативного совета при ВАС РФ. Самой дискуссионной темой оказались проблемы применения ч. 3.1 ст. 70 АПК РФ. На вопросы, связанные с применением данной нормы, в эксклюзивном интервью журналу "Юрист предприятия в вопросах и ответах" ответила заместитель начальника Управления публичного права и процесса ВАС РФ Анна Смола.

[?] Существует ли норма о признании обстоятельств, не оспоренных стороной, в иностранных процессах? Какова практика ее применения?

Данная норма в том или ином виде присутствует в законодательстве либо практике многих современных государств – как англо-саксонской, так и континентальной правовой системы. Как правило, **в этих странах существует обязательное профессиональное представительство в судах, поэтому указанная норма зачастую толкуется достаточно широко**. Так, в английском судопроизводстве вообще предмет доказы-

вания составляют не все юридические факты, указанные в состязательных бумагах, а только те, существование или отсутствие которых оспаривается сторонами. В США аналогичный подход: в предмет доказывания входят лишь те факты, по поводу которых у сторон имеются разногласия, факты же, которые сторонами не оспариваются, из предмета доказывания исключаются.

В Гражданском процессуальном уложении Германии есть положение, согласно которому прямо неоспоренные обстоятельства считаются признанными постольку, поскольку из других объяснений стороны не следует намерение их оспорить. Это положение взаимосвязано с рядом других норм, направленных на то, чтобы процессуальные действия совершались лицами, участвующими в деле, своевременно, с тем чтобы судебное разбирательство было эффективным и не затягивалось. Во Франции факт, указанный стороной в обоснование своего права и не оспоренный в ходе рассмотрения дела по существу, должен рассматриваться как истинный (существующий).

В Италии норма о признании обстоятельств стороной недавно претерпела изменения. В общем виде это положение было сформулировано в итальянском процессуальном законодательстве довольно давно. Ответчику достаточно было в самом общем виде заявить о том, что он не согласен с доводами истца, для того чтобы данные возражения были поняты как оспаривание, а истцу потребовалось представлять соответствующие доказательства. В 2009 г. в итальянское законодательство были внесены изменения, согласно которым теперь требуется специальное оспаривание, т. е. необходимо аргументировать свою позицию и предметно высказаться по каждому доводу и требованию. Таким образом, данный принцип развивается, эволюционирует, а не является застывшим, раз и навсегда сформулированным в неизменном виде.

Представляется, что **в российском арбитражном процессе данную норму также следует рассматривать в контексте его постепенного развития, а не как камень преткновения, переворачивающий весь арбитражный процесс с ног на голову**, как иногда преподносится. Следует также отметить, что существуют такие аспекты ее возможного применения, которые в законодательстве не прописываются, но могут быть выработаны судебной практикой. В качестве примера можно вновь привести Италию, где в судебной практике был выработан следующий подход относительно письменной формы договора: если она является обязательной, то неоспаривание ответчиком факта заключения договора не освобождает сторону, которая ссылается на этот договор, от обязанности представить его в письменном виде.

[?] Не противоречит ли норма о признании обстоятельств, не оспоренных стороной, принципу состязательности?

Это, пожалуй, единственный вопрос, по которому на заседании Научно-консультативного совета разногласий не было, – конечно же

не противоречит. Напротив, она полностью из него проистекает. Проблема может быть только в том, в какой степени мы готовы приблизиться к подлинному пониманию состязательности в нашей практике. В условиях опять же отсутствия обязательного профессионального представительства в судах. В то же время нельзя отрицать, что в арбитражном процессе в силу самого характера споров, отнесенных к подведомственности арбитражных судов, стороны зачастую представлены профессиональными юристами – в этом существует объективная потребность.

[?] Можно ли считать признание стороной обстоятельств, не оспоренных стороной, признанием иска?

В настоящее время в российском процессе это явления, не связанные между собой. В случае признания иска речь идет о распорядительном действии ответчика – признании предъявленных к нему требований. Признание обстоятельств – это то, что может лежать в основе выводов суда, то, на чем основывается решение, причем возможно как для истца, так и для ответчика. Этап установления судом определенных обстоятельств – промежуточный, ведь именно применение к сложившейся ситуации тех или иных правовых норм приводит к удовлетворению иска либо к отказу в его удовлетворении.

Поэтому и то, и другое в определенной степени взаимосвязано, но, по сути, **речь идет о разных, с юридической точки зрения, явлениях**. У нас в процессе и ранее существовало признание обстоятельств, и признание иска, соглашение по обстоятельствам дела и мировое соглашение, поэтому введение новой формы признания обстоятельств не должно приводить к смешению этих понятий.

Общее здесь прослеживается, скорее, не с точки зрения правовой природы, а в плане последствий совершения или несовершения соответствующих действий. Помимо вынесения решения в пользу одной из сторон здесь есть и другие аспекты. Не так давно по одному из дел Президиум ВАС РФ принял постановление, в котором подчеркивалось, что в случае признания иска факты нельзя считать установленными, т. е. на них нельзя ссылаться, если те же самые факты будут фигурировать в каком-то другом процессе. Возможно, и в случае "неявного" признания обстоятельств целесообразно исходить из того же подхода.

[?] Может ли признание обстоятельств, не оспоренных стороной, служить основанием для судебного решения?

Может, конечно. Мы об этом только что говорили. Иначе в чем смысл положения ч. 3.1 ст. 70 АПК РФ, если такая форма признания не имеет никакого юридического значения? Положение о том, что неоспоренные обстоятельства считаются признанными, направлено на то, чтобы дать суду возможность исходить из имеющихся в деле доказательств с учетом при-

знанных в таком порядке обстоятельств. Но, как мне представляется, **данное положение нельзя трактовать в отрыве от других положений АПК РФ**. В этом вопросе наблюдается определенная динамика, поскольку в 2009 г. были внесены изменения в ст. 131 АПК РФ, в соответствии с которыми в случае непредставления отзыва суд теперь вправе рассмотреть дело по имеющимся доказательствам.

Принцип состязательности, согласно которому в том числе стороны несут риск наступления последствий совершения или несовершения ими процессуальных действий, как раз предполагает, что суд вправе исходить из тех доказательств, которые были сторонами представлены. Обязанность доказывания обстоятельств, на которые лицо ссылается как на основание своих требований, ведь никто не отменял. Однако у нас часто более традиционным является подход, при котором суд чуть ли не самостоятельно должен собрать все доказательства по делу. Суд, безусловно, определяет круг обстоятельств, подлежащих установлению, но бремя доказывания лежит на сторонах. По АПК РФ **суд вправе лишь предложить** сторонам представить дополнительные доказательства. Если же сторона не представляет доказательств, подтверждающих существование тех или иных обстоятельств и при этом другая сторона не спорит и не возражает по этому поводу, то вместо бесконечных отложений дела с целью дождаться все-таки позиции другой стороны представляется вполне правомерным дать суду возможность исходить из тех доказательств, которые у него имеются. А он вынужден это делать, потому что существует риск отмены вышестоящей судебной инстанцией судебного решения ввиду его необоснованности, поскольку суд не установил все обстоятельства, имеющие значение для дела.

И что же делать суду? Остается лишь считать такие обстоятельства признанными, чтобы пассивное поведение стороны в нарушение принципа состязательности не восполнялось активным поведением суда. Собственно, на это и были направлены изменения, внесенные в ст. 131, а также ч. 3.1, внедренная в ст. 70 АПК РФ. **Последняя норма позволяет, на мой взгляд, оптимизировать процедуру доказывания по делу без заключения формального соглашения по ч. 2 ст. 70 АПК РФ**, которая редко применялась на практике.

[?] Должна ли сторона возражать против абсурдных требований?

Данный вопрос достаточно часто служит поводом для обсуждения положений новой части 3.1 ст. 70 АПК РФ, поскольку ее толкуют таким образом, что "даже если предъявлены абсурдные требования, мне придется идти в суд, в противном случае обстоятельства будут считаться признанными и суд абсурдные требования удовлетворит". На мой взгляд, острота этого вопроса преувеличена. Что значит "абсурдность требований"? В контексте применения ч. 3.1 ст. 70 АПК РФ мы говорим не о требованиях, а о фактах, тех или иных обстоятельствах, на которые ссылаются стороны.

Исходя из представленных ими доказательств и установленных при помощи этих доказательств обстоятельств суд пытается восстановить истинную картину и применяет соответствующие положения законодательства. Требования могут быть какими угодно, даже абсурдными с точки зрения действующего законодательства, но это не препятствует выявлению их абсурдности в результате применения судом положений законодательства в отношении обозначенной стороной ситуации. Абсурдность требований может быть выявлена и в результате установление хода тех событий, которые имели место в отношениях между сторонами.

Если абсурдное требование понимать как необоснованный иск, не подкрепленный фактами и доказательствами, то, на мой взгляд, неправильно в такой ситуации исходить из того, что можно полностью самоустраниться из процесса. Тогда на самом деле вопрос должен звучать, в развитие предыдущего, таким образом: "**Может ли признание обстоятельств в порядке ч. 3.1 ст. 70 АПК РФ само по себе служить основанием для судебного решения?**" Да, **по смыслу закона может**. Но это же закономерно. Как мне представляется, утверждать, что лицо может быть полностью индифферентно по отношению к процессу, т. е. оно знает, что к нему предъявлен иск, но никак себя не проявляет, не считает нужным возражать, полагая, что суд сам разберется, едва ли правомерно.

Представьте: вы получили определение о принятии искового заявления, должны были получить сам иск и копии всех документов, направленных в суд. И вы скажете: "Требования ко мне абсолютно надуманные, они ничем не подтверждаются, мне тут не о чем беспокоиться". Нужно же хотя бы сообщить суду, что вы считаете предъявленные к вам требования абсурдными. Даже если иск надуманный, суд-то тут при чем? Требования к вам в официальном порядке предъявлены. Судебный процесс тоже нельзя доводить до абсурда – так можно сказать, что и доказательства, представленные только одной стороной, могут быть сфальсифицированы, и тоже суд пусть сам разберется, пусть сам экспертизу каждый раз, если нет другой стороны, назначает. На то ведь и другая сторона, чтобы возражать.

Или, допустим, истец утверждает о наличии задолженности перед ним ответчика, а на самом деле долг был частично или даже полностью погашен (допустим, исполнением третьему лицу, так что это неочевидно). Требование абсурдно. Но ответчик же должен сказать об этом (в любой форме), иначе как суд вообще может это выявить?

Здесь также можно усмотреть определенную преемственность: в 2009 г. ст. 131

АПК РФ была дополнена положением о необходимости отражать в отзыве контраргументы по всем доводам истца. Никто не говорит о необходимости фактически приходить в суд, все документы могут направляться в письменном виде. Но **свою позицию лицо, к которому предъявлен иск, так или иначе должно обозначить.** Тем более что требуется возразить в самом общем виде – у нас пока специальное оспаривание, как в Италии, не введено.

[?] Является ли молчание, бездействие стороны в процессе признанием?

В общем, да, исходя из того смысла новой ч. 3.1 ст. 70 АПК РФ, о котором мы говорим. Как раз именно на это были направлены внесенные в АПК РФ изменения. **Они позволяют суду считать молчание, бездействие в процессе признанием того факта, что те или иные взаимоотношения между сторонами имели место**.

Но для признания молчания таковым, суд конечно же должен быть уверен, что сторона знает о процессе. Если окажется, что лицо не было надлежащим образом извещено, это безусловное основание для отмены судебных актов по делу в любой инстанции, причем практически независимо от сроков, так как сроки на обжалование исчисляются в этом случае со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о состоявшихся в отношении него судебных актах.

[?] Каким образом норма о признании обстоятельств, не оспоренных стороной, соотносится с правилами надлежащего извещения, установленными ч. 4 ст. 123 АПК РФ? Может ли суд применить ч. 3.1 ст. 70 АПК РФ в том случае, если в деле отсутствуют доказательства надлежащего извещения стороны по делу?

Если в деле отсутствуют доказательства надлежащего извещения стороны, то суд не может рассмотреть дело. **В таком случае невозможно применить ч. 3.1 ст. 70 АПК РФ**, поскольку лицо не знает о процессе. Процессуальные гарантии, безусловно, должны быть соблюдены.

Другое дело, что может возникнуть проблема с точки зрения применения именно ч. 4 ст. 123 АПК РФ, поскольку здесь сталкиваются две презумпции: надлежащего извещения и признания фактов в связи с их неоспариванием. Но суд не лишен возможности это обстоятельство принять во внимание, в том числе с учетом положения ч. 4 ст. 70 АПК РФ, и соответственно не считать в этом случае факты признанными.

[?] Может ли сторона оспорить (опровергнуть) в апелляционном суде свое признание?

Все, кто высказывался по данному вопросу на Научно-консультативном совете, выразили

единое, по сути, мнение: должен применяться общий принцип, который действует для предоставления доказательств в суд апелляционной инстанции в случае невозможности их представления в суд первой инстанции при наличии уважительных причин. Распространение этого подхода и на правило об обстоятельствах, которые считаются признанными, поскольку не были оспорены стороной, представляется оправданным. По общему правилу, установленному ч. 5 ст. 70, а также ч. 4 ст. 268 АПК РФ, суд апелляционной инстанции не проверяет признанные сторонами обстоятельства, но это не означает, что на такую проверку наложено абсолютное вето. **Если сторона представит обоснование того, почему она не могла возразить или высказать свою позицию, то суд апелляционной инстанции вправе это учесть и исходить из этого при оценке соответствующих доводов.**

[?] Может ли неприменение судом нормы о признании обстоятельств, не оспоренных стороной, служить основанием для апелляционного обжалования судебного решения?

Теоретически это не исключено, однако у меня есть сомнения в том, что это будет иметь какой-то эффект на практике. Заинтересованное лицо вправе изложить все аргументы, которые оно считает значимыми для своего дела, в апелляционной жалобе, но поскольку признание обстоятельств в порядке ч. 3.1 ст. 70 АПК РФ рассматривается и оценивается судом наряду с другими доказательствами, **само по себе неприменение судом нормы о признании обстоятельств стороной едва ли сможет служить единственным основанием для отмены судебного решения по результатам рассмотрения апелляционной жалобы**.

Несмотря на сущностные особенности признания фактов в связи с их неоспариванием, и в ч. 5 ст. 70, и в ч. 4 ст. 268 АПК РФ содержится оговорка о необходимости принятия признания судом, поэтому суд в любом деле должен оценить все доказательства, имеющиеся в деле, а также молчание стороны в совокупности и взаимосвязи и исходить из этого при принятии решения.

[?] Можно ли применять ч. 3.1 ст. 70 АПК РФ в делах о банкротстве?

Я не вижу препятствий для применения в делах о банкротстве ч. 3.1 ст. 70 АПК РФ, как и любого общего правила, установленного Кодексом, которое действует с учетом особенностей рассмотрения данной категории дел, предусмотренных специальным законодательством. Поэтому на столь широко сформулированный вопрос однозначного ответа не существует. Универсальное и абсолютное применение данного положения в делах о банкротстве едва ли возможно, но и запрета на его применение тоже, как мне представляется, быть не может.

[?] Должен ли суд разъяснять стороне последствия признания ею обстоятельств?

Мне представляется, что суд вполне может это сделать. Если лицо присутствует в процессе, то судья обычно задает уточняющие вопросы. По сравнению с английским процессом, где состязательность возведена в абсолют, у нас суд занимает более активную позицию в плане руководства процессом, что призвано способствовать эффективному рассмотрению дела (в условиях отсутствия опять же обязательного профессионального представительства).

Другое дело, что положение ч. 3.1 ст. 70 АПК РФ рассчитано на ситуации, когда необходимо восполнить позицию стороны по тому или иному вопросу в условиях ее отсутствия. Именно поэтому в данной норме сказано, что обстоятельства "считаются признанными". Если суд уточнит у присутствующей в заседании стороны, признает ли она те или иные обстоятельства, по которым она не высказалась, ответ будет зафиксирован в протоколе, что подпадает уже скорее под действие ч. 3 ст. 70 Кодекса, а не ч. 3.1.

[?] Какие изменения, на Ваш взгляд, следует внести в данное положение, с тем чтобы исключить возникшие на практике вопросы?

Мне представляется не очень правильным поспешно вносить изменения в законодательство в любом случае неправильного применения определенной нормы и тем более в ситуации, когда кто-то не знает, как ее применять. Практика существует не для этого. Мы должны придерживаться основополагающего принципа: **закон призван формулировать абстрактные положения, которые будут на практике применяться к реальным ситуациям**. В этом смысле закон не может предусмотреть все условия применения той или иной нормы, да и не должен. У судебной практики есть потенциал для выработки критериев применения данной нормы.

Кроме того, нельзя рассматривать положение ч. 3.1 ст. 70 АПК РФ в отрыве от других положений Кодекса. Все его положения связаны между собой и должны толковаться системно. По моему мнению, не стоит спешить менять какие-то его положения в том числе и потому, что любые изменения вызовут не меньшее количество вопросов, чем предыдущая редакция. Тем не менее это, конечно же, не означает, что норму в дальнейшем нельзя уточнять и развивать в целях обеспечения большей ее согласованности с другими положениями АПК РФ и соответствия потребностям практики. В перспективе это вполне может служить задачей на будущее.

Интервью провели
Алексей Каширин, Светлана Рогоцкая

Молчание – знак согласия?

Порядок и условия применения ч. 3.1 ст. 70 АПК РФ (признание обстоятельств, не оспоренных стороной) вызывают много вопросов у судей и сторон арбитражного процесса. Что именно – признание иска или признание обстоятельств дела – регулирует данная норма? Не вступает ли она в противоречие с принципом состязательности? Как соотносится ч. 3.1 ст. 70 АПК РФ с ч. 5 ст. 70, ч. 4 ст. 268 АПК РФ, а также с ч. 4 ст. 123 АПК РФ? С этими и другими вопросами, связанными с применением указанной нормы, мы обратились к известным ученым и практикующим юристам.

Ирина Решетникова,
проф., д-р. юрид. наук, заслуженный юрист Российской Федерации, председатель ФАС Уральского округа

Вопросы, связанные с применением положения ч. 3.1 ст. 70 АПК РФ, возникли сразу после ее введения. Судьи, будучи людьми вдумчивыми и достаточно осторожными, чаще всего выжидают: как сложится практика, какие разъяснения даст высшая судебно-арбитражная инстанция?

Один из вопросов, который возникает у арбитражных судов: **признание иска или признание обстоятельств дела регулирует норма ч. 3.1 ст. 70 АПК РФ?** Иными словами, относится ли признание в рамках названной нормы к распорядительным действиям или к доказыванию?

Концептуально возможен и тот, и другой подход. Все зависит от того, какую концепцию имел в виду законодатель при введении данного правила.

При обмене состязательными документами (подача иска, отзыв на иск и пр.) возможно введение нормы, согласно которой непредставление отзыва на иск или отсутствие в отзыве возражений расценивается как признание иска полностью или в части. При таком подходе анализируемая норма должна была быть размещена не в рамках института "доказательства", а в ч. 3 ст. 49 АПК РФ. АПК РФ не предусматривает абсолютного признания иска, требуя от суда проверять, не противоречит ли такое признание закону или

не нарушает ли оно права других лиц. Часть 3.1 ст. 70 АПК РФ не предполагает проведение названных проверочных действий. Более того, наличие признания обстоятельств не влечет за собой прекращение производства по делу, не освобождает истца от обязанности по доказыванию своей правовой позиции.

Размещение рассматриваемой нормы в главе "Доказательства и доказывание" говорит лишь о возможном признании обстоятельств дела. Если ответчик своим пассивным поведением признает факт, на который ссылается истец, то данный факт не подлежит дальнейшему доказыванию и не включается в бремя доказывания. По этой причине нет смысла говорить о перераспределении бремени доказывания, т. к. обстоятельство выбыло из предмета доказывания.

Де-факто возможна ситуация, когда ответчик не направляет отзыв на иск, не принимает участие в судебном заседании, – в таком случае признание обстоятельств дела может быть равносильно признанию иска. Но для признания иска с процессуальной позиции требуется активное волеизъявление ответчика, которое выражается в подаче заявления о признании иска. Часть 3.1 ст. 70 АПК РФ предусматривает так называемое молчаливое признание как последствие несовершения ответчиком определенных действий, которые суд в силу закона считает признанием.

Таким образом, **современная конструкция нормы, закрепленной в ч. 3.1 ст. 70 АПК РФ, относится к признанию фактов, но не к признанию иска.**

Положение ч. 3.1 ст. 70 АПК РФ имеет свой прототип в процессуальном законодательстве некоторых зарубежных стран. В частности, в Великобритании ненаправление ответчиком возражения на иск означает, что он признает те факты, на которые ссылается истец в исковом заявлении. Немалое значение имеет то обстоятельство, что в британских судах обязательно участие в делах профессиональных представителей. В связи с этим ненаправление отзыва на иск или отсутствие в отзыве возражений против фактов, отраженных в иске, – это осознанная правовая позиция.

В дореволюционной России, согласно Уставу гражданского судопроизводства 1864 г., применялся следующий подход: если ответчик не направлял отзыв на иск, то истец был вправе просить суд рассмотреть дело в упрощенном порядке.

Признание – это, как правило, волевой акт. Еще в конце XIX – начале XX в. обсуждалась возможность существования **молчаливого признания**[1]. Уставом гражданского судопроизводства предусматривалось два случая, которые можно отнести к молчаливому признанию:

- в случае отказа стороны от представления требуемого у нее противником документа, когда она не отрицает, что он у нее находится, суд может признать доказанными обстоятельства, в подтверждение коих была сделана ссылка на документ (ст. 444 Устава гражданского судопроизводства);
- отказ от принятия присяги, уже назначенной судом, или неявка к присяге должны считаться признанием уклонившейся сто-

[1] См.: *Васьковский Е.В.* Учебник гражданского процесса. Краснодар, 2003. С. 312–313.

роной правильности противоположного утверждения другой стороны (ст. 492 Устава гражданского судопроизводства).

Помимо указанных случаев было известно еще одно признание, которое могло носить как явный, так и молчаливый характер: если сторона сама признает действительность такого обстоятельства, которое служит в утверждение прав ее противника, то оно считается не требующим дальнейших доказательств (ст. 480 Устава гражданского судопроизводства).

Указанные случаи можно отнести к презумпциям, которые могут быть опровергнуты. В силу ст. 481 Устава гражданского судопроизводства **признание может быть опровергнуто: сторона, учинившая признание, может опровергнуть его в таком только случае, когда признание относилось не к личным ее действиям и когда она может доказать, что была введена в заблуждение незнанием такого обстоятельства, которое открылось лишь впоследствии**.

В комментариях к ст. 481 Устава гражданского судопроизводства указывалось, что тяжущийся, учинивший признание, не вправе опровергать его, если до учинения признания ему были известны все данные, на которых противная сторона утверждала свое право, и если этой стороной до взятия учиненного признания обратно не было представлено никаких новых доказательств.

По мнению крупного русского ученого-юриста Евгения Нефедьева, наличие возможности разрушить предположение о существовании фактов свидетельствует о том, что по праву тех лет нельзя допустить молчаливого признания[1]. Однако с таким выводом соглашались не все его современники[2].

По своей сути подобные случаи молчаливого признания сродни нормам, закрепленным в ч. 3.1 ст. 70 АПК РФ, ч. 3 ст. 79 ГПК РФ.

Случаи, предусмотренные как в Уставе гражданского судопроизводства, так и в АПК РФ, ГПК РФ, можно классифицировать в качестве молчаливого признания, которые по своей доказательственной силе тяготеют к презумпциям[3]. Современное арбитражное и гражданское процессуальное право не знает неопровержимых презумпций. Соответственно можно предположить и возможность опровержения презумпций, закрепленных в ч. 3.1 ст. 70 АПК РФ, ч. 3 ст. 79 ГПК РФ.

Принцип состязательности при наличии института признания обстоятельств дела имеет место в полном объеме: каждая сторона доказывает те обстоятельства, на которые ссылается. Если сторона не желает доказывать обстоятельства дела, то никто за нее это делать не будет, следовательно, при пассивном поведении стороны презюмируется признание ею таких фактов.

В связи с этим сложно согласиться с мыслью, высказанной А.В. Юдиным, что данная норма носит «проистцовский» характер[4], поскольку каждый волен занять или активную позицию, стремясь к выполнению своего бремени доказывания, или пассивную (молчаливую). Можно даже сказать, что норма ч. 3.1 ст. 70 АПК РФ отражает диспозитивность арбитражного процесса.

[1] См.: *Нефедьев Е.А.* Учебник русского гражданского судопроизводства. Краснодар, 2005. С. 257.
[2] См.: *Васьковский В.В.* Указ соч. и др.
[3] См. также: *Приходько И.* Толкование и применение новых положений АПК РФ: спорные вопросы // Хозяйство и право. 2011. № 9. С. 31–47.
[4] См.: *Юдин А.В.* Молчание – знак согласия? // ЭЖ-Юрист. 2010. № 41. С. 5.

Другой важный вопрос касается применения ч. 5 ст. 70, ч. 4 ст. 268 АПК РФ. С одной стороны, какой смысл вводить ч. 3.1 ст. 70 АПК РФ, если давать возможность отказываться от признанных фактов в апелляции? Да и нормы ч. 5 ст. 70, ч. 4 ст. 268 АПК РФ сформулированы на первый взгляд однозначно: сторона должна нести ответственность за свои действия. Тем более что норма ч. 3.1 ст. 70 АПК РФ носит некоторый дисциплинирующий характер, стимулируя стороны к выражению своей позиции в суде первой инстанции.

С другой стороны, характер признаний обстоятельств дела, закрепленных в ч. 3, 3.1 ст. 70 АПК РФ, несколько различается. В части 3 ст. 70 АПК РФ речь идет о прямом признании, т. е. о признании, которое выражено путем активного волеизъявления сторон. Более того, суд фиксирует такое признание – факт признания сторонами обстоятельств заносится арбитражным судом в протокол судебного заседания и удостоверяется подписями сторон. Признание, изложенное в письменной форме, приобщается к материалам дела. Последствие такого признания – освобождение от доказывания тех фактов, по которым стороны достигли согласия: признание стороной обстоятельств, на которых другая сторона основывает свои требования или возражения, освобождает другую сторону от необходимости доказывания таких обстоятельств.

В части 3.1 ст. 70 АПК РФ имеется в виду молчаливое или косвенное признание. Косвенный характер такого признания продиктован пассивностью ответчика, которая может быть связана с незнанием права, неполучением судебного извещения и пр.

В связи с вышесказанным, по всей видимости, должны иметься отличия в правовых последствиях признания прямого и косвенного типа. Так, ст. 481 Устава гражданского судопроизводства предусматривала возможность опровержения косвенного или молчаливого признания, которое одновременно рассматривалось в качестве презумпции[1].

Вместе с тем данный вопрос должен быть решен и на концептуальном, и на законодательном уровне.

Надо отдать должное ВАС РФ, который новаторски подходит к развитию и совершенствованию арбитражного процесса, очень внимательно относится к процессуальной науке (как к ее историческим истокам, так и к современной процессуальной мысли), зарубежному опыту.

Владимир Ярков,
проф., д-р юрид. наук, зав. каф. гражданского процесса Уральской государственной юридической академии

Представляется, что данная норма была включена в АПК РФ с целью активизации доказательственной деятельности сторон и, по сути дела,

[1] См. также: *Приходько И.* Указ. соч. С. 42.

ввела в арбитражный процесс новую презумпцию, а именно: обстоятельства, на которые ссылается одна сторона, считаются признанными другой стороной, если они не были ею оспорены.

Новелла ч. 3.1 ст. 70 АПК РФ требует от каждой стороны очень внимательного отношения к аргументам другой стороны, поскольку их неоспаривание либо явно невыраженное несогласие с ними, вытекающее из других доказательств, презюмирует согласие с такими обстоятельствами. В целом данная норма придает правовое значение конклюдентным действиям, поскольку выводит правовые последствия из самого факта несовершения стороной действий по опровержению выдвинутых другой стороной обстоятельств. Иначе говоря, молчание одной стороны – знак согласия с другой стороной, если соответствующие обстоятельства не были никоим образом оспорены. В этом плане ч. 3.1 ст. 70 АПК РФ логически развивает и в определенной степени конкретизирует правило ч. 2 ст. 9 АПК РФ, согласно которому лица, участвующие в деле, несут риск наступления последствий совершения или несовершения ими процессуальных действий.

В целом следует отнестись положительно к введению данной презумпции, поскольку она направлена на последовательное развитие состязательных начал в арбитражном процессе и предполагает, что стороны должны иметь профессиональных представителей их интересов в суде в лице адвокатов, юристов, сотрудников юридических отделов и т. д.

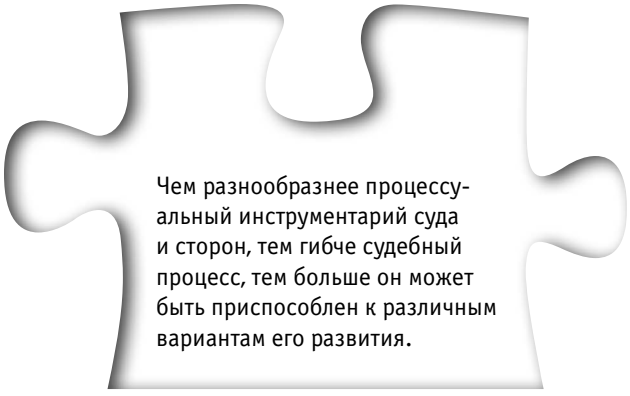
Другой аспект – **соотношение ч. 3.1 ст. 70 АПК РФ с ч. 4, 5 названной статьи, которые содержат довольно существенные ограничения буквального применения этой новеллы**. В особенности это касается ч. 5 ст. 70 АПК РФ, поскольку она относится ко всем правилам, установленным указанной статьей. Между тем ч. 5 ст. 70 АПК РФ требует удостоверения признания и принятия его арбитражным судом, что вряд ли возможно при неявке стороны в процесс. Кроме того, важно увидеть взаимосвязь новеллы и с ч. 4 ст. 268 АПК РФ.

Поэтому, на мой взгляд, правило ч. 3.1 ст. 70 АПК РФ выглядит относительно автономным и несвязанным с другими правилами названной статьи, в силу чего **подлежит независимому применению без учета других положений ст. 70 АПК РФ**.

При применении данной нормы возрастает значение надлежащего уведомления сторон о судебном заседании, поскольку в условиях физического отсутствия одной стороны в судебном заседании при буквальном применении ч. 3.1 ст. 70 АПК РФ все выдвинутые присутствующей стороной доводы должны рассматриваться арбитражным судом как признанные, поскольку оспорить их было фактически некому.

Малхаз Пацация,
д-р юрид. наук, вед. науч. сотр. Российской академии правосудия при ВС РФ и ВАС РФ,
адвокат НП "Первая коллегия адвокатов г. Москвы"

При обсуждении вопроса о применении ч. 3.1 ст. 70 АПК РФ необходимо иметь в виду,



что указанная норма, в отличие от иных норм данной статьи, включена в действующий АПК РФ через восемь лет после его принятия. Законодатель осознал необходимость дополнительных процессуальных мер для дисциплинирования сторон арбитражного судопроизводства, и прежде всего ответчика, причем при рассмотрении дела не только в первой, но и в апелляционной и кассационной инстанциях. Возможно, последнее утверждение характеризует и иные нормы ст. 70 АПК РФ, но прежде всего именно рассматриваемую норму.

Поэтому указанная норма стоит в определенном смысле особняком среди иных норм ст. 70 АПК РФ, включение которых в АПК РФ – это не что иное, как частное проявление наметившейся в период его принятия в 2002 г. тенденции по совершенствованию арбитражного процессуального законодательства, ориентирующей суды на содействие достижению соглашения между сторонами спора.

Первая особенность обсуждаемой нормы, таким образом, заключается в том, что ее следует рассматривать не только (и даже не столько) в связи с иными нормами ст. 70 АПК РФ, сколько **в корреспонденции с применимыми нормами статей АПК РФ, регулирующими пределы процессуальной деятельности проверочных инстанций арбитражного суда**. Например, в корреспонденции со ст. 268 АПК РФ, в которую, кстати, Федеральным законом от 27.07.2010 № 228-ФЗ "О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации" также были внесены соответствующие изменения. Хотя очевидно, что вести в данном случае речь о действительно комплексной модернизации АПК РФ в аспекте доказательственной активности сторон и суда довольно трудно, поскольку в Законе № 228-ФЗ указанному вопросу посвящены лишь изменения, внесенные в ч. 3 ст. 65, ч. 4 ст. 137 АПК РФ. В то же время нельзя говорить об этом и применительно к регулированию процессуальной деятельности проверочных инстанций арбитражного суда, поэтому неизбежны сначала соответствующие разъяснения ВАС РФ, а впоследствии и корректировка правового регулирования.

Вместе с тем **рассматривая норма – особенная, поскольку ее следует применять с учетом нормы абз. 2 ч. 3 ст. 41 АПК РФ**. То, что формирование ответной стороной своей позиции по иску является ныне ее обязанностью, недвусмысленно усматривается из ч. 1 ст. 131 АПК РФ. При этом важно, что в данной норме, с одной стороны, говорится об обязанности указания ответчиком возражений относительно предъявленных к нему требований "по каждому доводу, содержащемуся в исковом заявлении" (корреспондирующая норма содержится также в ч. 7 ст. 131 АПК

РФ), а с другой стороны – следует учитывать тот факт, что в ч. 3 ст. 131 АПК РФ установлен срок предоставления отзыва ("в срок, обеспечивающий возможность ознакомления с отзывом до начала судебного заседания"). Что касается последствий невыполнения или ненадлежащего выполнения (к примеру, с нарушением установленного законом срока) этой обязанности, то в ч. 4 ст. 131 АПК РФ прямо определено, что арбитражный суд "вправе рассмотреть дело по имеющимся в деле доказательствам". Кроме того, согласно ч. 2 ст. 268 АПК РФ дополнительные доказательства принимаются арбитражным судом апелляционной инстанции, если лицо, участвующее в деле, обосновало невозможность их представления в суд первой инстанции по причинам, не зависящим от него. Учитывая наличие указанных специальных последствий, те последствия, которые предусмотрены в ч. 5 ст. 70, ч. 4 ст. 268 АПК РФ, нельзя рассматривать в качестве последствий отступления стороны от правила, предусмотренного ч. 3.1 ст. 70 АПК РФ. И дело не только в том, что в них используется термин "обстоятельства, удостоверенные сторонами", чего в данном случае, исходя из сути правила, установленного ч. 3.1 ст. 70 АПК РФ, быть не может (в конце концов, за счет официального толкования и не такое препятствие нивелировалось). Дело в том, что в этом просто нет необходимости, поскольку, чем разнообразнее процессуальный инструментарий суда и сторон, тем гибче судебный процесс, тем больше он может быть приспособлен к различным вариантам его развития. Главное при этом, чтобы специальные последствия того или иного процессуального действия (бездействия) были сформулированы понятно как для суда, так и для лиц, участвующих в деле. В данном случае применительно к первой и апелляционной инстанциям это сделано достаточно внятно, хотя, возможно, не помешало бы соответствующее разъяснение ВАС РФ.

Признание иска – это институт искового производства, тогда как норма ч. 3.1 ст. 70 АПК РФ содержит более универсальное правило, очевидно применимое практически ко всем видам производства в арбитражном суде.

Вместе с тем, как известно, в судебно-арбитражной практике применение нормы ч. 3.1 ст. 70 АПК РФ вызывает ряд иных вопросов. **Первый связан с уяснением соотношения содержащегося в ней правила с признанием иска (ст. 49 АПК РФ)**. Представляется, что это отличные друг от друга процессуальные средства. Для подтверждения данной точки зрения найдется достаточно аргументов даже в том случае, если не учитывать тот очевидный факт, что, если следовать букве АПК РФ, то признание иска – это институт искового производства, тогда как норма ч. 3.1 ст. 70 АПК РФ содержит более универсальное правило, очевидно применимое практически ко всем видам производства в арбитражном суде. При этом следует обратить внимание на несколько обстоятельств. Прежде всего на то, что признание иска означает признание заявленного искового требования и его

оснований, в то время как в ч. 3.1 ст. 70 АПК РФ речь идет исключительно об обстоятельствах, на которые ссылается сторона (т. е. в данном случае имеются в виду лишь основания иска). Вместе с тем учитывая, что в рассматриваемом правиле говорится об обстоятельствах, на которые стороны ссылаются не только в требованиях, но и в возражениях, не исключен такой вариант его толкования, который охватывает процессуальные правомочия не только ответчика, но и истца. Между тем признание иска – это право, принадлежащее исключительно ответчику. И, наконец, реализация указанного в ч. 3.1 ст. 70 АПК РФ правила презюмируется в первой и апелляционной инстанциях, поскольку только они по общему правилу рассматривают дела по существу (применительно к апелляции имеются в виду прежде всего случаи, о которых идет речь в ч. 6.1 ст. 268 АПК РФ), тогда как признание иска возможно в арбитражном суде любой инстанции (ч. 3 ст. 49 АПК РФ).

Второй часто возникающий в судебно-арбитражной практике вопрос связан с соблюдением принципа состязательности (ст. 9 АПК РФ). Ничего из отмеченного выше (ни то, что касается непосредственно самого правила ч. 3.1 ст. 70 АПК РФ, ни то, что касается взаимосвязанных с ним норм, в т. ч. регулирующих процессуальную деятельность проверочных инстанций арбитражного суда), нельзя трактовать как некое ограничение состязательности. К норме ч. 3.1 ст. 70 АПК РФ данный вывод применим потому, что процессуальная пассивность в аспекте доказательственной деятельности в первой инстанции – это вопрос усмотрения соответствующей стороны, которое, однако, не может быть беспредельным, и тем более произвольным. Во всяком случае это усмотрение не должно нарушать интересов иных участников судебного разбирательства, и прежде всего противоположной стороны. А это неизбежно, если пассивная в первой инстанции сторона со ссылкой на принцип состязательности в проверочных инстанциях станет ссылаться на обстоятельства и приводить доказательства, на которые могла (и поэтому была обязана) ссылаться в первой инстанции. Таким образом, полагаем, что, если и трактовать ограничения доказательственной деятельности для подобного лица в проверочных инстанциях как ограничение в отношении него принципа состязательности, то такое ограничение вполне корреспондирует с нормой п. 3 ст. 55 Конституции РФ.

Третий вопрос – соотношение рассматриваемого правила с необходимостью учета норм о надлежащем извещении (ч. 4 ст. 123 АПК РФ). Думается, что нормы о надлежащем извещении должны быть реализованы в полном объеме по любым делам, в т. ч. тем, по которым реализуется положение ч. 3.1 ст. 70 АПК РФ. Судебный процесс, проведенный без их соблюдения, не будет соответствовать конституционным требованиям к судопроизводству, а также обязательствам России, вытекающим из п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Четвертый вопрос касается влияния рассматриваемого положения на распределение бремени доказывания между сторонами (ст. 65 АПК РФ). Введение любой презумпции влечет такое перераспределение, и правило ч. 3.1 ст. 70 АПК РФ исключением не является. Главное, од-

нако, в том, что к сколько-нибудь значимому перекосу в распределении бремени доказывания сторон и, следовательно, к нарушению баланса их процессуальных возможностей введение указанной нормы не привело.

Людмила Майкова,
адвокат Адвокатского кабинета Майковой Л.Н.

Изменения, внесенные в последнее время в АПК РФ, подтверждают приверженность законодателя к постепенному, но последовательному укреплению состязательных начал в арбитражном процессе и усилению в этом смысле организационной роли суда в судебном процессе в целях справедливого и своевременного разрешения споров.

Нормы АПК РФ 1992 г. в большинстве своем не могли обеспечить состязательности процесса, поскольку были ориентированы на активную роль суда в формировании доказательственной базы для установления истины по рассматриваемым делам. Состязательность и равноправие сторон в качестве принципов арбитражного судопроизводства впервые были продекларированы в АПК РФ 1995 г., но в нем не раскрывалось их содержание, а отсутствие достаточного правового регулирования в данном вопросе не позволяло судам последовательно и полно реализовывать указанные принципы при отправлении правосудия. Действующий АПК РФ, принятый в 2002 г., значительно восполнил имевшийся пробел.

Заметным шагом вперед в этом направлении стали также изменения, внесенные в ст. 70, 127, 131, 268 АПК РФ федеральными законами от 19.07.2009 № 205-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации", от 27.07.2010 № 228-ФЗ "О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации" и, по сути, направленные на практическую реализацию принципа состязательности.

Между тем сравнительно небольшая практика арбитражных судов показывает, что возникли определенные трудности в понимании и применении нововведений как у судей, так и практикующих юристов. Немногие поняли их значение и направленность в организации судебного процесса. Особые сложности возникли в применении ч. 3.1 ст. 70 АПК РФ.

С тем **чтобы осмыслить эту норму, обратимся к содержанию принципов равноправия и состязательности и другим связанным с ними процессуальным нормам.**

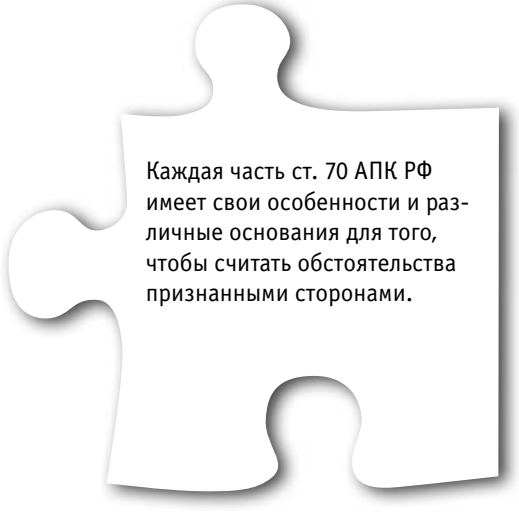
Содержание этих принципов раскрывается в общих положениях АПК РФ и заключается в том, что стороны должны знать об аргументах друг друга, беспокоиться о собственном деле, проявлять себя в процессе, представляя свои доводы, доказательства и объяснения по всем возникающим в ходе рассмотрения дела вопросам, в т. ч. связанным с представлением доказательств.

Но практика в ряде случаев показывает, что, несмотря на продекларированные негативные последствия несовершения участниками спора

процессуальных действий, стороны зачастую не слишком беспокоятся о своем деле, предоставляя решение этих вопросов суду. **Суды же под страхом отмены судебных актов упорно добиваются от недобросовестной стороны представления отзывов и доказательств, подтверждающих требования, тем самым нарушая права другой стороны**.

Чтобы прекратить эту практику, законодатель предусмотрел в АПК РФ сроки для осуществления сторонами процессуальных действий (ч. 4 ст. 127), в т. ч. для представления суду и другим участникам спора отзыва на исковое заявление с указанием возражений относительно предъявленных к нему требований по каждому доводу, содержащемуся в исковом заявлении (ст. 131).

Последствия несовершения указанных процессуальных действий законодатель предусмотрел в ч. 3.1 ст. 70 АПК РФ, и именно в этом заключается ее смысл.



Необходимо понимать, что каждая часть ст. 70 АПК РФ имеет свои особенности и различные основания для того, чтобы считать обстоятельства признанными сторонами.

Если ч. 2 ст. 70 АПК РФ применяется исключительно к сторонам спора и при условии, что они достигли соглашения по обстоятельствам, удостоверили их в совместном письменном заявлении и сведения об этом занесены в протокол, то в ч. 3 ст. 70 АПК РФ предусмотрено признание обстоятельств одной из сторон: истцом – признание обстоятельств, на которых ответчик основывает свои возражения, а ответчиком – признание обстоятельств, на которых истец основывает свои требования. Факт признания каждой из сторон обстоятельств заносится судом в протокол и удостоверяется ими.

В то же время ч. 3.1 ст. 70 АПК РФ направлена на то, чтобы заставить стороны активно участвовать в процессе и представлять свои возражения относительно заявленных требований и (или) доказательства, их опровергающие, и по своей сути является последствием пассивного отказа обязанной стороны от доказывания или опровержения фактов. И только в том случае, если суд располагает доказательствами, что признание обстоятельств стороной совершено в целях сокрытия определенных фактов либо под влиянием обмана, насилия или заблуждения, то такие обстоятельства подлежат доказыванию на общих основаниях с обязательным указанием на это в протоколе судебного заседания (ч. 4 ст. 70 АПК РФ).

Следует обратить внимание на то, что ч. 3.1 ст. 70 АПК РФ никак не связана со ст. 49

АПК РФ и имеет отношение только к фактическим обстоятельствам дела, а не к признанию иска. Признание обстоятельства освобождает обязанную сторону от доказывания признанного факта, т. е. в этом случае факт считается установленным, но признание само по себе не освобождает арбитражный суд от его исследования и оценки в совокупности с другими доказательствами.

По указанным выше причинам **не могу согласиться с мнением о том, что из смысла ч. 3.1 ст. 70 АПК РФ следует перераспределение бремени доказывания**, установленного ст. 65 АПК РФ. Такое толкование противоречит содержанию принципов равенства и состязательности в арбитражном процессе, определенных общими положениями АПК РФ.

Что касается полномочий апелляционной инстанции, установленных ч. 4 ст. 268 АПК РФ, то, с моей точки зрения, ее толкование не может быть ограничено буквальным значением понятия "обстоятельства, удостоверенные сторонами". Такое толкование не учитывает, что в ст. 70 АПК РФ, в т. ч. в ч. 3.1 названной статьи, закреплены условия, при которых обстоятельства являются признанными сторонами, включая форму их удостоверения.

Как уже отмечалось, **форма удостоверения признания сторонами обстоятельств может быть различной**. Так, достигнутое сторонами соглашение об обстоятельствах удостоверяется в совместном письменном заявлении и в протоколе судебного заседания. Если же обстоятельства подтверждаются одной из сторон, то достаточно только ее заявления и внесения записи в протокол. В соответствии с ч. 3.1 ст. 70 АПК РФ для удостоверения признанных обстоятельств достаточно несовершения сторонами процессуальных действий: непредставления ответчиком отзыва и (или) доказательств, опровергающих требования, а истцом – возражений по отзыву и (или) доказательств, их опровергающих. Следовательно, достаточно пассивного поведения сторон.

Сергей Кислов,
ст. юрист АБ "Егоров, Пугинский, Афанасьев и партнеры"

Часть 3.1 ст. 70 АПК РФ, введенная Федеральным законом от 27.07.2010 № 228-ФЗ "О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации", была нацелена в первую очередь на оптимизацию механизма судебного разбирательства.

Предполагалось, что теперь сторона должна внимательно изучать позицию оппонента и прямо возражать против приведенных им обстоятельств. При этом для такого опровержения достаточно выразить свое несогласие с аргументом другой стороны или представить соответствующее доказательство в материалы дела.

Основой указанного взаимодействия сторон в процессе является желание каждой из

них опровергнуть обстоятельства, на которые ссылается оппонент. Согласие же с приведенным им доводом является либо следствием волевого поведения стороны, либо ошибки (т. е. поведения, лишенного направленной волевой составляющей).

Надо понимать, что намеренное признание стороной аргументов оппонента может быть оформлено в порядке ч. 3 ст. 70 АПК РФ (т. е. с занесением такого признания в протокол и удостоверением согласия подписями сторон).

Фактически ч. 3.1 ст. 70 АПК РФ не отменила положение ч. 3 названной статьи, что могло бы свидетельствовать о желании законодателя всего лишь упростить существующий порядок признания судом тех или иных обстоятельств освобожденными от доказывания, что актуализируется ведущейся аудиозаписью арбитражных процессов. Но новация была сделана именно для этого.

Интересно, что в сравнении с ч. 3 ст. 70 АПК РФ норма ч. 3.1 названной статьи выглядит как штрафная санкция в отношении стороны, несерьезно или безответственно относящейся к производству по делу. Такое положение вещей соответствует процессу, где не устанавливается истина, а оценивается совокупность юридического мастерства сторон, что не противоречит принципам состязательности.

Но вместе с тем ч. 3. ст. 9 АПК РФ содержит прямое указание на то, что арбитражный суд "осуществляет руководство процессом, разъясняет лицам, участвующим в деле, их права и обязанности, **предупреждает о последствиях совершения или несовершения ими процессуальных действий, оказывает содействие в реализации их прав, создает условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств** и правильного применения законов и иных нормативных правовых актов при рассмотрении дела".

Часть 3.1 ст. 70 АПК РФ направлена на то, чтобы заставить стороны активно участвовать в процессе и представлять свои возражения относительно заявленных требований и (или) доказательства, их опровергающие.

Применительно к данной конкретной ситуации это означает, что суд должен выявить обстоятельство, заявленное одной стороной и не опровергнутое другой, разъяснить последствия такого бездействия, а также получить его объяснение с целью всестороннего и полного исследования фактических обстоятельств.

Представляется правильным мнение о том, что, **если арбитражным судом соблюдены указанные требования и предприняты соответствующие меры, то апелляционная жалоба стороны, не опровергнувшей аргументы оппонента в первой инстанции, не подлежит удовлетворению** ввиду полного соответствия законодательству РФ.

Если суд первой инстанции не предпринял действий, направленных на соблюдение принципа состязательности процесса, то имеются

основания для отмены его решения в апелляционном порядке в соответствии с ч. 3 ст. 270 АПК РФ, т. к. нарушен порядок применения норм процессуального права, что, безусловно, может привести к принятию неправильного решения по делу.

Еще один вопрос, связанный с применением нормы ч. 3.1 ст. 70 АПК РФ, заключается в возможности и порядке изменения своей позиции стороной в апелляции в отношении обстоятельств, против которых ею не были заявлены возражения в суде первой инстанции.

В части 5 ст. 70 АПК РФ указано, что обстоятельства, признанные и удостоверенные сторонами в порядке, установленном названной статьей, и принятые судом, не проверяются им в дальнейшем по делу. Согласно ч. 4 ст. 268 АПК РФ в апелляционной инстанции они также не подлежат проверке.

Отказ от своей позиции в отношении оценки неопровергнутых ранее обстоятельств должен быть обоснован стороной, а обоснование – доказано. Соответственно сторона должна представить в суд апелляционной инстанции доказательства в порядке ч. 2 ст. 268 АПК РФ, т. е. обязательно обосновать невозможность представления таких доказательств в суд первой инстанции по причинам, не зависящим от стороны.

Принимая во внимание настоящее толкование ч. 3.1 ст. 70 АПК РФ, сложно говорить о кардинальном изменении или существенной оптимизации судебного разбирательства. Положение данной нормы следует рассматривать в качестве дополнения к ч. 3 ст. 70 АПК РФ, а ее практически применимое значение – как устранение обязательности занесения признания сторонами тех или иных обстоятельств в протокол с последующим проставлением подписей. Аудиозапись, которая ведется в процессе, делает такие действия излишними.

Иная трактовка положений ч. 3.1 ст. 70 АПК РФ может иметь ряд резко негативных последствий в правоприменительной практике – от превращения судебного процесса в фарс, где одной из главных задач для сторон будет сокрытие обстоятельств, имеющих существенное значение для дела, от оппонента, до фактического упрощения схем по осуществлению так называемого рейдерского захвата организаций.

Максим Кульков,
рук. практики по разрешению споров юридической фирмы "Фрешфилдс Брукхаус Дерингер"

Существует **три подхода к толкованию ч. 3.1 ст. 70 АПК РФ**.

Первый – ограничительный, который следует из буквального толкования закона. Часть 5 ст. 70 АПК РФ предписывает считать доказанными обстоятельства, признанные и **удостоверенные** сторонами. Так как процедура, описанная в ч. 3.1 указанной статьи, не предполагает удостоверения, то формально из этого следует, что доказательства, признанные согласно указанной процедуре, не будут считаться доказанными. Такое толкование лишает норму всякого смысла.

Второй вариант толкования – расширительный, согласно которому обстоятельства, признанные в соответствии с ч. 3.1 ст. 70 АПК РФ будут являться доказанными и приравниваться по последствиям к обстоятельствам, признанным в соответствии с ч. 3 названной статьи. В пользу такого толкования говорит, во-первых, название ст. 70 АПК РФ – "Освобождение от доказывания обстоятельств, признанных сторонами", а, во-вторых, сам смысл введения этой нормы в Кодекс.

Третий вариант – промежуточный, который предполагает, что сторона, ссылающаяся на обстоятельства (даже, если на них не поступило возражений от противной стороны), все-таки обязана доказать суду эти обстоятельства. То есть только если суд сочтет аргументы стороны убедительными, то они будут считаться доказанными. Сторонники этого подхода ссылаются на систематическое толкование нормы наряду с прочими статьями Кодекса (например, ст. 65 АПК РФ). Представляется, что недостатком этого варианта является его неопределенность. Чем отличается доказывание суду обстоятельств, которые опровергаются противной стороной, от доказывания обстоятельств, которые ею не опровергаются, не совсем понятно.

В настоящее время суды и участники арбитражного процесса остро нуждаются в разъяснениях по вопросам применения ч. 3.1 ст. 70 АПК РФ со стороны ВАС РФ.

Я являюсь сторонником расширительного толкования, поскольку только оно, на мой взгляд, поможет достичь цели введения обсуж-даемой нормы – повышения оптимизации судебного процесса. Нередко случается, что ответчик полностью игнорирует судебный процесс, а при этом истец и суд должны тратить время на исследование обстоятельств дела. Либо наоборот – истец подает заведомо необоснованный иск, потом в суд через раз ходит некий его представитель, который не может и двух слов связать, а ответчик вынужден ломать копья, защищаясь в суде.

Понятно, что недобросовестный ответчик, скорее всего, сможет уйти от негативных последствий, связанных с данной нормой, всего лишь представив в суд отзыв на иск (или возражения к отзыву на иск, если речь идет об истце), содержащий всего одну фразу "со всеми обстоятельствами, заявленными истцом (ответчиком), не согласен". Однако упрощение судебной процедуры в случаях, когда противная сторона вообще никак не участвует в процессе (что бывает нередко), поможет освободить судей от досконального рассмотрения десятков тысяч подобных дел, что, безусловно, должно благоприятным образом отразиться на качестве рассмотрения прочих судебных дел, действительно заслуживающих их внимания.

Противники такого подхода в основном приводят два аргумента, а именно:

- могут серьезно пострадать лица, не извещенные о процессе;

- недобросовестным сторонам станет проще легитимизировать незаконные сделки или титулы через судебные решения.

По поводу первого аргумента могу сказать следующее: участникам хозяйственного оборота необходимо аккуратно проверять корреспонденцию, приходящую по месту их официального нахождения. Это правило простое и легко выполнимое.

Второй аргумент также не слишком состоятелен, т. к. "проводить в жизнь" нужные судебные акты стороны могут и иными способами – например, используя процедуру удостоверения обстоятельств, закрепленную в ч. 3 ст. 70 АПК РФ.

Александр Евдокимов,
адвокат Московской коллегии адвокатов «Юридическая фирма "ЮСТ"»

Рассматриваемая новелла – ч. 3.1 ст. 70 АПК РФ своим появлением обязана стремлению законодателя подтолкнуть стороны судебного спора к проявлению процессуальной инициативы и создать под угрозой наступления неблагоприятных последствий дополнительный стимул к своевременному совершению процессуальных действий и четкому выражению позиции по существу спора.

В этом смысле введение данной нормы отвечает современным направлениям развития российского арбитражного процессуального законодательства, связанным с повышением состязательности судебного процесса, и способно в некотором роде повлиять на сроки и качество рассмотрения дел арбитражными судами.

В судебной практике нередки ситуации, когда недобросовестный участник спора, в котором у другой стороны отсутствуют в достаточном объеме необходимые доказательства в подтверждение своей позиции, игнорирует судебное разбирательство с целью заведения процесса в фактический тупик. В этом случае суд оказывается перед дилеммой: отказать добросовестному участнику спора в удовлетворении его требований в связи с недоказанностью положенных в основание иска обстоятельств либо удовлетворить его иск при отсутствии достаточных доказательств. Именно в подобных случаях положения ч. 3.1 ст. 70 АПК РФ и могут найти свое основное практическое применение.

Однако действующая редакция данной нормы не позволяет ограничить ее применение кругом дел описанной категории, поскольку в ней **отсутствуют четкие критерии тех обстоятельств, которые должны считаться "признанными другой стороной",** а также допускается ее применение в ситуации, когда ответчик не игнорирует участие в судебном разбирательстве, а представляет свои возражения на иск.

Возникает вопрос: **что должна оспаривать "другая сторона" – только обстоятельства по существу искового требования, положенные в основание иска (возражений на иск), или любые обстоятельства, на "которые ссылается сторона в обоснование своих требований или возражений"?**

Буквальное толкование данной нормы позволяет утверждать, что стороны должны активно выражать свою позицию в отношении любого

юридически значимого обстоятельства, на которое ссылается другой участник процесса. В противном случае из-за преюдициального значения возможного судебного акта в рамках данного процесса для "пассивной стороны" возникает риск неблагоприятных последствий по всему спектру взаимоотношений сторон, даже не имеющих прямого отношения к существу данного спора.

Указанные недостатки рассматриваемой нормы могут спровоцировать необоснованный рост документооборота в судебном процессе и создают возможность для злоупотреблений со стороны недобросовестных участников процесса.

Также необходимо отметить, что **включение в текст АПК РФ положений ч. 3.1 ст. 70 свидетельствует о появлении новой правовой фикции, допускающей судебное признание недоказанных обстоятельств** (аналогично, например, нормам о надлежащем извещении участника процесса, содержащимся в ч. 4, 5 ст. 123 АПК РФ). Однако нельзя забывать, что процессуально-правовая фикция должна быть исключением из общих правил производства по делу и может лишь дополнять их в случаях, когда без ее использования невозможно рассмотреть и разрешить спор.

Между тем придание норме ч. 3.1 ст. 70 АПК РФ императивного характера в отсутствие четко прописанного механизма и критериев ее применения приводит к появлению принципиально нового подхода.

Если ранее в силу требования о том, что каждое лицо, участвующее в деле, обязано доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений (ч. 1 ст. 65 АПК РФ), признание юридически значимых обстоятельств могло быть только явным и очевидным и требовало прямого выражения воли стороны на признание обстоятельств (ч. 2, 3 ст. 70 АПК РФ), то отныне признание обстоятельств может иметь место в силу самого факта неоспаривания этих обстоятельств либо непредставления доказательств, обосновывающих возражения относительно существа заявленных требований или возражений.

Представляется, что указанные положения ч. 1 ст. 65 АПК РФ и рассматриваемой новеллы носят взаимоисключающий характер, следствием чего является возникновение проблем в применении норм ч. 3.1 ст. 70 АПК РФ. Действительно, текущая судебная практика применения этой нормы по существу сводится либо к случаям неправильного ее применения судами нижестоящих инстанций, на что указывают вышестоящие арбитражные суды, либо к случаям, когда арбитражные суды фактически игнорируют данную норму со ссылкой на положения ч. 1 ст. 65 АПК РФ, устанавливающие обязанность каждого лица доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих доводов и возражений[1].

Другим очевидным недостатком рассматриваемой нормы является связанная с ней возможность вынесения судебного решения в отношении ответчика, в действительности не осведомленного о предъявленном к нему иске, но формально признанного судом извещенным надлежащим образом на основании норм ч. 4, 5 ст. 123 АПК РФ.

[1] См., например, определение ВАС РФ от 29.09.2011 № ВАС-12642/11 по делу № А40-80362/10-62-706, постановление ФАС Московского округа от 08.09.2011 по делу № А41-13403/10.

Таким образом, можно констатировать, что в действующей редакции рассматриваемая норма содержит в себе целый набор недостатков, порождающих ряд неразрешимых проблем и вопросов при ее применении, что сводит на нет возможный положительный эффект от ее введения и может привести к появлению еще одной "спящей" нормы, аналогичной положениям о соглашении сторон по фактическим обстоятельствам (ч. 2, 3 ст. 70 АПК РФ).

Очевидно, что в настоящее время суды и участники арбитражного процесса остро нуждаются в разъяснениях по вопросам применения ч. 3.1 ст. 70 АПК РФ со стороны ВАС РФ.

Александра Пригородова,
адвокат адвокатского бюро
"Дмитрий Матвеев и партнеры"

Включение в закон нормы ч. 3.1 ст. 70 АПК РФ продиктовано, по мнению ее разработчиков и сторонников, необходимостью разрешения судом спорных вопросов в случае, когда ответчик никак не обозначает свою позицию в процессе и объясняется стремлением упростить процедуру судебного разбирательства, уменьшить нагрузку на суд.

Безусловно, наличие указанной нормы вынуждает стороны активизировать свою процессуальную деятельность по представлению доказательств и более внимательно относиться к реализации своих прав и обязанностей в рамках судебного процесса.

Учитывая, что ч. 3.1 ст. 70 АПК РФ содержит принципиально новое для отечественного арбитражного процесса доказательственное правило, согласно которому все неоспоренные стороной обстоятельства дела считаются ею признанными, представляется, что применение данной нормы требует от суда особой осмотрительности и дифференцированного подхода.

Прежде всего нельзя не отметить сложность и неоднозначность правовой конструкции рассматриваемой нормы.

Так, **недостаточно четко очерченным представляется круг обстоятельств, исключающих возможность автоматического признания фактов в рамках ч. 3.1 ст. 70 АПК РФ**. В частности, предложенная законодателем формулировка нормы не позволяет однозначно судить о том, что признается оспариванием обстоятельств: достаточно ли для этого простого заявления ответчика об отрицании определенных фактов либо наряду с таким заявлением требуется предоставление соответствующих доказательств.

Кроме того, предметом дискуссии может являться вопрос о том, следует ли из представленных доказательств несогласие с доводами оппонента. При этом значимость того или иного довода в рамках рассматриваемого дела отходит на второй план.

На практике следствием такой неопределенности может стать стремление стороны предоставить максимальное количество процессуальных и иных документов, свидетельствующих о ее несогласии с позицией оппонента по каждому доводу. Очевидно, что подобная ситуация не отвечает цели оптимизации судебного процесса.

Обращает на себя внимание и диссонанс между нормой ч. 3.1 ст. 70 АПК РФ и положениями ч. 2, 3 названной статьи, регламентирующими порядок признания обстоятельств путем удостоверения их сторонами. Указанный порядок, как известно, предполагает:

- достижение сторонами соглашения, удостоверяемого их соответствующими письменными заявлениями;
- фиксацию факта достижения соглашения в протоколе судебного заседания;
- удостоверение указанного факта подписями представителей сторон.

Соблюдение указанных процедурных требований является условием, позволяющим в силу ч. 3 ст. 70 АПК РФ освободить сторону от необходимости доказывания таких обстоятельств.

Совершенно иначе в контексте ст. 70 АПК РФ выглядит норма ч. 3.1, предписывающая считать ответчика признавшим обстоятельства и тем самым освобождающая истца от необходимости доказывания, минуя какие-либо формальности.

Учитывая экстраординарный характер рассматриваемой правовой конструкции, положения ч. 5 ст. 70, ч. 4 ст. 268 АПК РФ, на наш взгляд, не должны применяться к ч. 3.1 ст. 70 АПК РФ.

Справедливыми представляются высказанные на страницах юридической прессы опасения в отношении ситуации, при которой в силу применения ч. 3.1 ст. 70 АПК РФ о последствиях своего бездействия сторона узнает лишь при ознакомлении с содержанием вынесенного судом решения. Возможно, избежать такой ситуации удалось бы путем введения формальной процедуры в рамках ч. 3 ст. 9 АПК РФ, предусматривающей **фиксацию судом факта уведомления ответчика о том, что неоспаривание им определенных обстоятельств будет автоматически расценено судом как их признание ответчиком**.

Стоит также отметить, что рассматриваемая норма носит императивный характер. При этом не принимать признание стороной обстоятельств в силу ч. 4 ст. 70 АПК РФ суд вправе только в случае, если имеются доказательства наличия обмана, насилия, заблуждения и т. п. Полагаем, однако, что применение указанной нормы не должно порождать ситуаций, при которых судья в силу одной только юридической фикции признания при отсутствии в деле каких-либо иных доказательств будет вынужден принимать решение об удовлетворении исковых требований, возможно даже противоречащее его внутреннему убеждению.

И конечно, в любом случае применение нормы, предусмотренной ч. 3.1 ст. 70 АПК РФ, не должно искажать сложившейся системы распределения бремени доказывания, базирующейся на нормах не только процессуального, но и материального права.

Антон Стружков,
генеральный директор ЮЦ "Глосса"

Как и любое новшество, оказывающее существенное влияние на процессуальное право, ч. 3.1 ст. 70 АПК РФ вызвала множество споров

и недопониманий, часть которых связана с соотносимостью новеллы с иными положениями АПК РФ и общими принципами процессуального права, а часть – с сугубо практическими моментами: с риском злоупотребления правом со стороны недобросовестных участников разбирательства, возможностью злоупотребления в процессе между фактически аффилированными сторонами и пр.

Наибольший интерес среди процессуалистов вызывает соотносимость новой нормы с ч. 5 ст. 70 АПК РФ, которая освобождает суд от обязанности проверять обстоятельства, признанные и удостоверенные в порядке, установленном ст. 70 АПК РФ. Необходимо ли тогда проверять те обстоятельства, которые считаются признанными другой стороной в порядке ч. 3.1 ст. 70 АПК РФ, ведь формально "удостоверения" факта признания в этом случае не происходит? Ограничительное толкование в данной ситуации приведет к полной бессмысленности новеллы – суд будет вынужден проверять обстоятельства, а стороне, ссылающейся на них, придется позаботиться о представлении соответствующих доказательств.

Другой актуальный практический аспект применения новеллы связан с возможностью наступления крайне тяжелых и неприятных последствий при относительно незначительной оплошности "промолчавшей" стороны, заключающейся в неявке на судебное заседание, например предварительное. В соответствии с недавно введенной ч. 4 ст. 137 АПК РФ арбитражный суд вправе при отсутствии возражений перейти из предварительного судебного заседания в основное судебное заседание. Тогда решение может быть принято в этот же день, а с учетом ч. 3.1 ст. 70 АПК РФ, например, истцу может и не потребоваться доказывать те обстоятельства, на которые он ссылается. В таких условиях **суд первой инстанции может вынести решение, которое совершенно не основывается на фактических обстоятельствах и опирается лишь на позицию стороны по делу**. Одновременно формальных оснований для отмены такого решения в апелляционном и кассационном порядке у суда не будет – для опровержения признанных судом обстоятельств и представления соответствующих опровергающих доказательств "промолчавшей" стороне потребуется обосновать невозможность их предоставления в суде первой инстанции, что может быть затруднительно.

С моей точки зрения, этот неотвратимый, но и необходимый процесс толкования, а далее – определения ВАС РФ практики применения нормы, установленной ч. 3.1 ст. 70 АПК РФ, имеет большое значение для судебной практики. Однако следует признать новеллу несомненным прогрессом на пути к доступности правосудия и минимизации затрат государства на его реализацию. В условиях текущего и будущего уровня транспарентности арбитражной судебной системы, реализации действительно эффективных инструментов "Электронного правосудия" большая часть обсуждаемых в настоящий момент проблем применения ч. 3.1 ст. 70 АПК РФ останется на уровне дискуссий или отразится на незначительном количестве конкретных судебных дел. На основную же массу дел, при рассмотрении которых новелла может быть применима, она окажет положительное воздействие – особенно

на дела, связанные с незначительными суммами, в которых ответчики не проявляют процессуальной активности, в т. ч. в силу нерентабельности затрат на ведение арбитражного процесса.

Роман Зайцев,
канд. юрид. наук, юрист группы разрешения споров московского офиса Salans

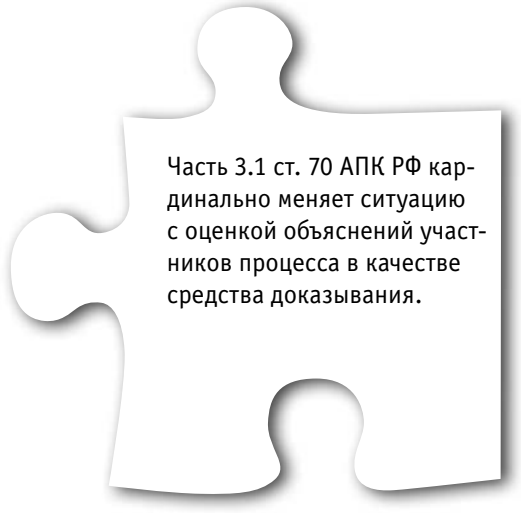
Казалось бы, буквальное толкование данной нормы позволяет прийти к выводу о том, что для удовлетворения иска может быть достаточно изложения истцом собственного видения ситуации, как бы неправдоподобно оно ни выглядело, если ответчик по каким-то причинам доводы истца не оспаривает. Однако очевидно, что на данном этапе к подобному восприятию нормы российская правоприменительная практика вряд ли готова.

Более того, **системное толкование положений АПК РФ также ставит под сомнение правильность приведенной трактовки**. Установленную п. 3 ч. 1 ст. 126 АПК РФ обязанность прикладывать к исковому заявлению документы, подтверждающие обоснованность исковых требований, законодатель не отменял, что в определенной степени ограничивает возможности по применению ч. 3.1 ст. 70 АПК РФ в интересах истца. Несмотря на это, принятие рассматриваемой новеллы АПК РФ заслуживает положительной оценки, а имеющиеся сложности ее применения вполне могут быть преодолены посредством систематического и телеологического (целевого) толкования.

Вероятно, целями принятия указанной нормы выступили оптимизация судопроизводства, повышение значения состязательности в процессе и избавление суда от необходимости чрезмерной "опеки" над интересами участников процесса, которые они в состоянии отстаивать самостоятельно. К сожалению, сегодня нередко приходится наблюдать ситуации, при которых стороны, надеясь на активную роль суда, халатно относятся к исполнению процессуальных обязанностей и не проявляют должной серьезности при подготовке к делу.

В свете сказанного **представляется правильным толковать ч. 3.1 ст. 70 АПК РФ как норму, направленную на увеличение доказательственного значения объяснений участников процесса, представленных в устной либо письменной форме**. Не следует забывать, что объяснения лиц, участвующих в деле, в т. ч. полученные путем использования систем видеоконференцсвязи, указаны в ч. 2 ст. 64 АПК РФ в качестве самостоятельного средства доказывания. Вместе с тем в отсутствие иных доказательств объяснения сторон в силу их субъективности традиционно не признавались достаточными для подтверждения юридически значимых обстоятельств.

Очевидно, что ч. 3.1 ст. 70 АПК РФ кардинально меняет ситуацию с оценкой объяснений участников процесса в качестве средства доказывания. Фактически указанная норма говорит о том, что в отсутствие возражений оппонента



объяснений стороны может быть вполне достаточно для того, чтобы суд посчитал установленными обстоятельства, на которые она ссылается в своих объяснениях. Именно такое толкование позволяет устранить большую часть проблем, возникающих при применении указанной нормы.

Так, в свете приведенного подхода ч. 3.1 ст. 70 АПК РФ не только не будет вступать в противоречие с принципом состязательности, но и, наоборот, станет содействовать его реализации. Аналогичным образом приведенное толкование устраняет проблемы соотношения рассматриваемой нормы со ст. 65 АПК РФ. Следует признать, что **ч. 3.1 ст. 70 АПК РФ не означает перераспределения бремени доказывания, а лишь говорит о том, что в отсутствие возражений оппонента относительно каких-либо обстоятельств обязанность по доказыванию считается исполненной через представление соответствующих объяснений.** Если же другая сторона выражает несогласие с обстоятельствами, изложенными в объяснениях, то последние просто не признаются достаточным доказательством.

Что касается вопроса о необходимости учета при применении ч. 3.1 ст. 70 АПК РФ правил о надлежащем извещении, то ответ на него представляется очевидным. В отсутствие уведомления стороны она лишается возможности оспорить какие-либо обстоятельства, поэтому условия применения данной нормы просто не могут наступить.

Более сложным является вопрос соотношения рассматриваемой новеллы с требованиями ч. 5 ст. 70, ч. 4 ст. 268 АПК РФ, которые ограничивают проверку в ходе дальнейшего производства признанных сторонами обстоятельств, принятых арбитражным судом. С одной стороны, ч. 3.1 ст. 70 АПК РФ, как и ч. 3 данной статьи, регламентирует именно признание стороной обстоятельств. Однако, с другой стороны, фактически указанные части ст. 70 АПК РФ разграничивают две формы признания обстоятельств, которые могут осуществляться в виде активных действий стороны (письменное заявление с занесением в протокол) и в виде ее бездействия (отсутствие возражений).

В связи с этим логичным было бы дифференцировать и последствия признания обстоятельств, осуществляемого в разных формах, не ограничивая возможность дальнейшей проверки судом при необходимости обстоятельств, против которых не поступило прямых возражений. Тем более что, следуя буквальному толкованию закона, ч. 5 ст. 70, ч. 4 ст. 268

АПК РФ говорят именно об обстоятельствах, удостоверенных сторонами, т. е. признанных в активной форме.

Могут быть выявлены и иные проблемы применения ч. 3.1 ст. 70 АПК РФ (такие, как распространение ее действия на третьих лиц как самостоятельных субъектов доказательственной деятельности, установление необходимости разъяснять сторонам возможные последствия применения указанной нормы), однако в целом это не умаляет позитивного эффекта от ее принятия.

Вместе с тем введение ч. 3.1 в ст. 70 АПК РФ для целей оптимизации судопроизводства и процесса доказывания представляется лишь полумерой. **Более значимый положительный эффект могло бы иметь установление в процессуальных источниках обязанности участников процесса давать суду только правдивые показания и ответственности за предоставление ими заведомо недостоверной информации.**

Безусловно, во избежание возможных проблем должны быть четко определены вид, основания и пределы ответственности участников процесса за предоставление суду заведомо недостоверной информации. Представляется, что ответственность должны нести не те субъекты доказательственной деятельности, которые технически не смогли доказать свои утверждения, а те, чьи показания были опровергнуты и отвергнуты судом как явно противоречащие иным доказательствам по делу. Конечно, проблемы здесь также существуют, однако опыт зарубежных стран показывает, что они решаемы.

Читайте в январском номере журнала:

- Борьба с картельными соглашениями в свете третьего антимонопольного пакета
- Построение и развитие дилерской сети в современных конкурентных условиях
- Дискриминация в торговле

Выгодная подписка в редакции **по тел.: (495) 937-9082, 933-6317** или **на www.clj.ru**

Реклама

«Роспечать» – 20156 | «Почта России» – 99157 | «Пресса России» – 88320

Спрашивает арендатор...

Общество арендует помещения в бизнес-центре. Может ли арендатор в случае отсутствия приборов учета определять стоимость коммунальных услуг пропорционально занимаемой им площади? Кому следует выплачивать долг по арендной плате арендатору в случае смены собственника помещения (арендодателя)? Найти ответы на эти вопросы помогут Правовые рекомендации по вопросам правоприменительной практики (утв. постановлением Президиума ФАС Северо-Кавказского округа от 15.08.2011 № 6/1).

[?] Если в договоре аренды недвижимого имущества предусмотрено условие о возмещении арендатором стоимости коммунальных услуг, но не определен порядок их расчета, вправе ли суд руководствоваться методикой из расчета пропорционально занимаемой арендатором площади?

В силу ст. 606 ГК РФ по договору аренды (имущественного найма) арендодатель (наймодатель) обязуется предоставить арендатору (нанимателю) имущество за плату во временное владение и пользование или во временное пользование.

Исходя из положений п. 1 ст. 614 ГК РФ арендатор обязан своевременно вносить плату за пользование имуществом (арендную плату), порядок, условия и сроки внесения арендной платы определяются договором аренды.

Арендатор также обязан нести расходы по содержанию имущества, если иное не установлено законом или договором аренды (п. 2 ст. 616 ГК РФ).

Коммунальные платежи относятся к расходам на содержание имущества.

Согласно ст. 309 и 310 ГК РФ обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований – в соответствии с обычаями делового оборота или иными обычно предъявляемыми требованиями.

По общему правилу арендатор обязан возместить арендодателю стоимость фактически потребленных услуг, объем которых определяется на основании показаний приборов учета.

В случае если приборы учета отсутствуют, определение стоимости коммунальных услуг может производиться пропорционально занимаемой арендатором площади.

Таким образом, **если (при отсутствии приборов учета) между сторонами в течение определенного времени сложились отношения по оплате коммунальных услуг, стоимость которых рассчитана пропорционально занимаемой арендатором площади, и такая практика подтверждается соответствующими доказательствами, данная форма расчета платы возможна, поскольку при сравнимых обстоятельствах обычно взималась аналогичная плата на возмещение расходов арендодателя по оплате коммунальных услуг** (п. 3 ст. 424 ГК РФ).

[?] **Кому обязан оплатить сумму долга по арендной плате арендатор за период пользования арендованным имуществом до смены собственника (арендодателя), если дата платежа наступила после смены собственника?**

В случае если приборы учета отсутствуют, определение стоимости коммунальных услуг может производиться пропорционально занимаемой арендатором площади.

В соответствии со ст. 606 ГК РФ по договору аренды (имущественного найма) арендодатель (наймодатель) обязуется предоставить арендатору (нанимателю) имущество за плату во временное владение и пользование или во временное пользование.

Согласно ст. 309 ГК РФ обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов.

В силу п. 1 ст. 614 ГК РФ арендатор обязан своевременно вносить плату за пользование имуществом (арендную плату).

В соответствии со ст. 608 ГК РФ право сдачи имущества в аренду принадлежит его собственнику. Арендодателями могут быть также лица, управомоченные законом или собственником сдавать имущество в аренду.

Переход права собственности (хозяйственного ведения, оперативного управления, пожизненного наследуемого владения) на сданное в аренду имущество к другому лицу не

является основанием для изменения или расторжения договора аренды (п. 1 ст. 617 ГК РФ).

Следовательно, при смене собственника сдаваемого в аренду имущества договор аренды продолжает действовать, в том числе и в части обязательств арендатора по внесению арендной платы в сроки, установленные договором.

В пункте 23 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 11.01.2002 № 66 «Обзор практики разрешения споров, связанных с арендой» разъяснено, что при перемене собственника арендованного имущества независимо от того, ставился ли вопрос о переоформлении договора аренды, прежний собственник утрачивает, а новый приобретает право на получение доходов от сдачи имущества в аренду.

При перемене собственника арендованного имущества независимо от того, ставился ли вопрос о переоформлении договора аренды, прежний собственник утрачивает, а новый приобретает право на получение доходов от сдачи имущества в аренду.

В силу ст. 384 данного Кодекса, если иное не установлено законом или договором, право первоначального кредитора переходит к новому кредитору в том объеме и на тех условиях, которые существовали к моменту перехода права.

Согласно п. 3 ст. 382 ГК РФ, если должник не был письменно уведомлен о состоявшемся переходе прав кредитора к другому лицу, новый кредитор несет риск вызванных этим для него неблагоприятных последствий. В этом случае исполнение обязательства первоначальному кредитору признается исполнением надлежащему кредитору.

Таким образом, **в случае, если дата платежа наступила после смены собственника и арендатор уведомлен о переходе права собственности, последний обязан оплатить новому собственнику сумму долга по арендной плате за период пользования арендованным имуществом до смены собственника (арендодателя)**. [юп]

Уроки банкротных дел

Контрагент юридического лица заявил о своем банкротстве. Как юристам предприятия максимально эффективно защищать свои права и законные интересы в ходе процедуры банкротства? Какие действия им необходимо предпринимать на той или иной ее стадии?

Не пропустить публикацию

Василий Ицков,
юрист "Пепеляев Групп"

Одна из первоочередных задач при вероятном банкротстве контрагента (должника) – не пропустить публикацию[1] о введении в отношении такого контрагента процедуры наблюдения. Это обусловлено тем, что согласно ст. 71 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (далее – Закон № 127-ФЗ) для целей участия в первом собрании кредиторов кредиторы вправе предъявить свои требования к должнику в течение 30 календарных дней с даты опубликования сообщения о введении наблюдения.

Требования кредиторов, предъявленные по истечении указанного срока, подлежат рассмотрению арбитражным судом после введения процедуры, следующей за процедурой наблюдения.

Таким образом, пропуск указанного выше срока лишает кредитора возможности участвовать в первом собрании кредиторов, которое является одним из важнейших во всей процедуре банкротства, поскольку именно на этом собрании в силу ст. 73 Закона № 127-ФЗ принимается решение о следующей процедуре в деле о банкротстве, а также избирается кандидатура арбит-

[1] Распоряжением Правительства РФ от 21.07.2008 № 1049-р в качестве официального издания, осуществляющего опубликование сведений, предусмотренных Федеральным законом от 26.10.2002 № 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)", определена газета "Коммерсантъ".

ражного управляющего (или саморегулируемая организация арбитражных управляющих, из членов которой будет назначен арбитражный управляющий в конкретном деле) на следующую процедуру.

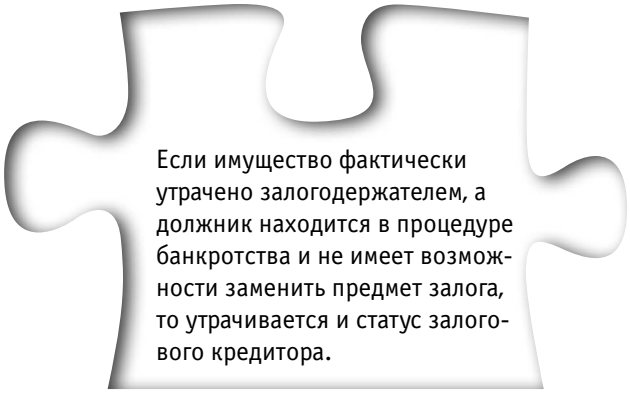
В этой связи **рекомендуем еженедельно проверять наличие публикаций о контрагентах в разделе "Объявления о несостоятельности" на официальном интернет-сайте газеты "Коммерсантъ"**. Такая проверка не займет много времени, но может существенным образом помочь защитить свои права и законные интересы в рамках вероятного банкротства кого-либо из контрагентов.

Разумеется, если кредитор сам инициировал процедуру банкротства, то факт публикации о ведении наблюдения в отношении должника для него является несущественным, поскольку в соответствии с Законом № 127-ФЗ требования такого кредитора будут включены в реестр требований кредиторов определением о признании должника банкротом и об открытии наблюдения.

Включение требований в реестр кредиторов

После того как кредитору стало известно о введении процедуры наблюдения в отношении контрагента, наступает время включения его требований в реестр требований кредиторов.

Для этого кредитору необходимо направить в рассматривающий дело арбитражный суд заявление о включении его требований в реестр требований кредиторов. При этом форма и содержание указанного заявления аналогичны иску о взыскании задолженности, за исключением просительной части, которая формулируется с учетом особенностей Закона № 127-ФЗ.



Отдельно стоит обратить внимание на случаи, когда требования к должнику обеспечены залогом. В частности, существенным является вопрос наличия заложенного имущества в натуре. Ведь, если оно фактически утрачено залогодержателем, а должник находится в процедуре банкротства и не имеет возможности заменить предмет залога[1], то утрачивается и статус залогового кредитора.

Кроме того, на необходимость уделить повышенное внимание факту наличия предмета залога указывает и Пленум ВАС РФ, который в п. 1 постановления от 23.07.2009 № 58 "О некоторых вопросах, связанных с удовлетворением требований залогодержателя при банкротстве залогодателя" отмечает, что, если судом не рас-

[1] См. ст. 345 ГК РФ.

сматривалось ранее требование залогодержателя об обращении взыскания на заложенное имущество, то суд при установлении требований кредитора проверяет, возникло ли право залогодержателя в установленном порядке (имеется ли надлежащий договор о залоге, наступили ли обстоятельства, влекущие возникновение залога в силу закона), не прекратилось ли оно по основаниям, предусмотренным законодательством, имеется ли у должника заложенное имущество в натуре (сохраняется ли возможность обращения взыскания на него).

Такое внимание к статусу залогового кредитора и предмету залога обусловлено особым порядком удовлетворения требований кредиторов, чьи требования обеспечены залогом. Так, ст. 138 Закона № 127-ФЗ предусматривает, что из средств, вырученных от реализации предмета залога, 70% направляется на погашение требований кредитора по обязательству, обеспеченному залогом имущества должника. В случае, если залогом имущества должника обеспечиваются требования конкурсного кредитора по кредитному договору, то на удовлетворение требований такого кредитора направляется 80% от полученных в результате реализации предмета залога денежных средств.

Несмотря на то что обязанность по проверке наличия предмета залога возложена на суд, рекомендуем заранее проверить и представить в суд доказательства наличия у должника предмета залога. Это сэкономит время, необходимое для рассмотрения требований, а также обезопасит залогового кредитора от риска обжалования процессуальными оппонентами судебного акта о включении в реестр требований кредиторов должника.

Определение суда о включении или об отказе во включении требований кредиторов в реестр требований кредиторов вступает в силу немедленно и может быть обжаловано[1]. Учитывая такую правовую особенность оспариваемого определения, необходимо подчеркнуть, что **сам процесс обжалования такого определения не затрагивает статус кредитора, требования которого включены в реестр, непосредственно до момента отмены судебного акта, послужившего основанием для включения требований в реестр требований кредиторов.**

После включения требований в реестр требований кредиторов конкурсный кредитор получает всю полноту прав, предусмотренных Законом № 127-ФЗ. С этого момента кредитор

Определение суда о включении или об отказе во включении требований кредиторов в реестр требований кредиторов вступает в силу немедленно и может быть обжаловано.

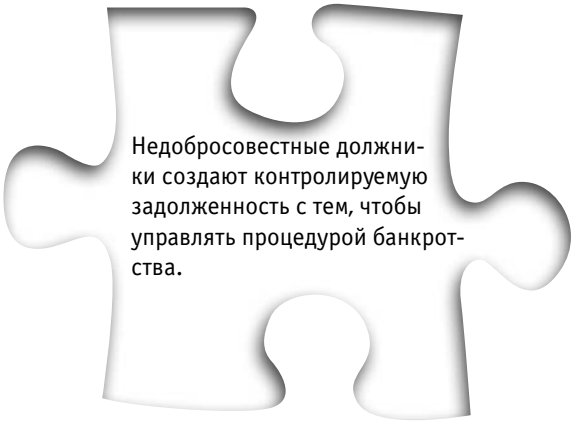
[1] С учетом положений ст. 61 Закона № 127-ФЗ, ст. 223 АПК РФ такие определения могут быть обжалованы в арбитражный суд апелляционной инстанции в течение 10 дней со дня их вынесения.

имеет право, помимо прочего, участвовать в судебных заседаниях по включению требований других кредиторов в реестр требований, а также, что немаловажно, заявлять возражения касательно включения таких требований.

Заявление обоснованных возражений на включение требований других кредиторов в реестр требований кредиторов должника является одной из первоочередных задач, поскольку от успешной работы на этой стадии зависит общий размер задолженности, включенной в реестр требований кредиторов, что, в свою очередь, непосредственно влияет на процент в реестре требований кредиторов, а, следовательно, и на размер денежной компенсации, которая будет выплачена каждому кредитору по итогам конкурсного производства.

Оспаривание сделок должника

Следующей немаловажной задачей в рамках процедуры банкротства после включения в реестр собственных требований и заявления возражений на необоснованные требования других кредиторов является оспаривание сделок должника. Причем необходимо обратить внимание не только на сделки должника по выводу активов. Не секрет, что **довольно часто недобросовестные должники создают контролируемую задолженность с тем, чтобы управлять процедурой банкротства и не отпустить вырученные в ее рамках денежные средства "на сторону"**, для чего заключают какие-либо сделки в период, предшествующий банкротству. Обычно о причинении такими сделками вреда правам и законным интересам кредиторов последним может стать известно только из отчета арбитражного управляющего, поскольку тот имеет официальный доступ к финансовой и хозяйственной документации должника.



Как правило, такими сделками могут являться договоры займа с аффилированными лицами, договоры поручительства, оказания услуг и т. д. К сожалению, если задолженность существует реально, а не только на бумаге, бороться с таким видом контроля над процедурой со стороны должника крайне проблематично, даже несмотря на очевидную аффилированность такой задолженности.

С целью защиты прав и законных интересов кредиторов от недобросовестных действий законодательство предусматривает возможность оспорить сделки должника. Так, в соответствии со ст. 61.1 Закона № 127-ФЗ сделки, совершенные должником или другими лицами за счет должника, могут быть признаны недействительными.

Законодатель обращает отдельное внимание на категории сделок, которые могут быть оспорены в рамках процедуры банкротства:

- сделка, совершенная должником в течение одного года до принятия заявления о признании его банкротом или после принятия указанного заявления, может быть признана арбитражным судом недействительной при неравноценном встречном исполнении обязательств другой стороной сделки, в т. ч. в случае, если цена этой сделки и (или) иные условия существенно в худшую для должника сторону отличаются от цены и (или) иных условий, при которых в сравнимых обстоятельствах совершаются аналогичные сделки (подозрительная сделка);
- сделка, совершенная должником в отношении отдельного кредитора или иного лица, может быть признана арбитражным судом недействительной, если такая сделка влечет или может повлечь за собой оказание предпочтения одному из кредиторов перед другими кредиторами в отношении удовлетворения требований.

При этом необходимо учитывать, что наличие у сделки, на которой основывает требование кредитор, оснований для признания ее недействительной в соответствии со ст. 61.2 или 61.3 Закона № 127-ФЗ не может использоваться в качестве возражения при установлении такого требования в деле о банкротстве, а дает только право на подачу соответствующего заявления об оспаривании сделки в порядке, определенном Законом № 127-ФЗ.

Кредиторы могут лишь косвенно инициировать оспаривание сделок должника, обязав арбитражного управляющего решением общего собрания кредиторов заявить о таком оспаривании.

Однако **законодатель, декларируя возможность для обжалования сделок должника, одновременно устанавливает и определенные ограничения по субъекту обжалования**. Так, ст. 61.9 Закона № 127-ФЗ императивно ограничивает, что заявление об оспаривании сделки должника может быть подано в арбитражный суд внешним управляющим или конкурсным управляющим от имени должника по своей инициативе либо по решению собрания кредиторов или комитета кредиторов. При этом срок исковой давности исчисляется с момента, когда арбитражный управляющий узнал или должен был узнать о наличии оснований для оспаривания сделки.

То есть кредиторы могут лишь косвенно инициировать оспаривание сделок должника, обязав арбитражного управляющего решением общего собрания кредиторов (комитета кредиторов) заявить о таком оспаривании. Вместе с тем Пленум ВАС РФ в п. 31 постановления от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона “О несостоятельности (банкротстве)”»

разъяснил, что и отдельный кредитор также вправе обращаться к арбитражному управляющему с предложением об оспаривании им сделки. При этом следует иметь в виду, что право арбитражного управляющего подать такое заявление не зависит от наличия решения собрания кредиторов. Арбитражный управляющий вправе подать его и в случае, если по вынесенному на рассмотрение собрания кредиторов вопросу об оспаривании сделки не будет принято положительное решение.

Кроме обжалования сделок должника законодательство предусматривает право внешнего или конкурсного управляющего отказаться от сделки, не исполненной полностью или частично. Такое право предусмотрено ст. 102, 129 Закона № 127-ФЗ. Однако отказаться от сделок можно, только если они препятствуют восстановлению платежеспособности должника или если исполнение им таких сделок повлечет за собой убытки для должника по сравнению с аналогичными сделками, заключаемыми при сравнимых обстоятельствах.

Законодательство предусматривает право внешнего или конкурсного управляющего отказаться от сделки, не исполненной полностью или частично.

Таким образом, **кредиторы, используя вышеуказанные механизмы, могут реально повлиять на сумму возмещения, которую они могут получить в рамках дела о банкротстве**.

Надеемся, что приведенные рекомендации помогут минимизировать финансовые и временные потери, вызванные возможным банкротством деловых партнеров. [юп]

Ответственность общества за сохранность документов

Большинство предприятий находятся в неведении относительно сроков и порядка хранения документов, основываясь на пятилетнем сроке, установленном для хранения бухгалтерских документов. При этом мало кто из них связывает обязанность по хранению документов со штрафами, введенными с весны 2009 г., размер которых в отношении юридических лиц может достигать 200–300 тыс. руб. Какие сроки хранения документов предусмотрел законодатель? Как компании избежать суровых мер ответственности за их нарушение? Юрист предприятия должен это знать.

Сроки хранения документов

Кирилл Чеснов,
адвокат Московской коллегии адвокатов "ГРАД"

Сроки хранения бухгалтерских и налоговых документов хорошо известны, поэтому не представляют большого интереса.

Так, ст. 24 НК РФ предусматривает, что налоговые агенты обязаны обеспечивать сохранность документов, необходимых для исчисления, удержания и перечисления налогов, в течение четырех лет.

Статья 17 Федерального закона от 21.11.1996 № 129-ФЗ "О бухгалтерском учете" предусматривает не менее чем пятилетнюю обязанность организаций по хранению первичных учетных документов, регистров бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности.

Однако особый интерес, как ни странно, представляет ст. 50 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ "Об обществах с ограниченной ответственностью" (далее – Закон № 14-ФЗ), в которой на первый взгляд ни о каких сроках хранения не упоминается.

Согласно данной норме перечень документов, подлежащих хранению, является открытым и включает все документы, подлежащие хранению в соответствии с иными нормативно-правовыми актами.

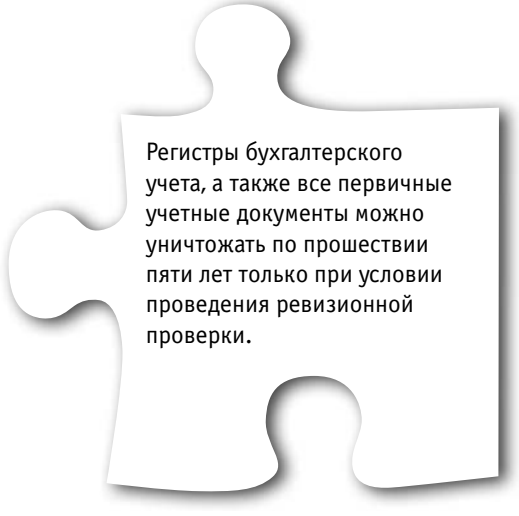
Так, в соответствии с п. 1 ст. 50 Закона № 14-ФЗ **общество обязано хранить следующие документы**:

- договор об учреждении общества, за исключением случая учреждения общества одним лицом, решение об учреждении общества, устав общества, а также внесенные в устав общества и зарегистрированные в установленном порядке изменения;
- протокол (протоколы) собрания учредителей общества, содержащий решение о создании общества и об утверждении денежной оценки неденежных вкладов в уставный капитал общества, а также иные решения, связанные с созданием общества;
- документ, подтверждающий государственную регистрацию общества;
- документы, подтверждающие права общества на имущество, находящееся на его балансе;
- внутренние документы общества;
- положения о филиалах и представительствах общества;
- документы, связанные с эмиссией облигаций и иных эмиссионных ценных бумаг общества;
- протоколы общих собраний участников общества, заседаний совета директоров (наблюдательного совета) общества, коллегиального исполнительного органа общества и ревизионной комиссии общества;
- списки аффилированных лиц общества;
- заключения ревизионной комиссии (ревизора) общества, аудитора, государственных и муниципальных органов финансового контроля;
- иные документы, предусмотренные федеральными законами и иными правовыми актами РФ, уставом общества, внутренними документами общества, решениями общего собрания участников общества, совета директоров (наблюдательного совета) общества и исполнительных органов общества.

Перечень документов, подлежащих хранению, является открытым и включает все документы, подлежащие хранению в соответствии с иными нормативно-правовыми актами.

При этом **“иные документы” в данном случае как раз и предусмотрены федеральными законами и иными правовыми актами РФ**, под которыми подразумевается Федеральный закон от 22.10.2004 № 125-ФЗ “Об архивном деле в Российской Федерации”, а также следующие подзаконные нормативные акты:

- приказ Минкультуры России от 25.08.2010 № 558 «Об утверждении "Перечня типовых управленческих архивных документов, образующихся в процессе деятельности государственных органов, органов местного самоуправления и организаций, с указанием сроков хранения"» (далее – приказ Минкультуры России № 558);
- приказ Минкультуры России от 31.07.2007 № 1182 "Об утверждении Перечня типовых архивных документов, образующихся в научно-технической и производственной деятельности организаций, с указанием сроков хранения";
- Перечень типовых документов, образующихся в деятельности госкомитетов, министерств, ведомств и других учреждений, организаций, предприятий, с указанием сроков хранения (утв. Главархивом СССР 15.08.1988).



Последний по времени из указанных актов (приказ Минкультуры России № 558) устанавливает множество новых для общества обязанностей. Данный документ состоит из двухсот страниц, большую часть которых занимает список документов, подлежащих хранению, с указанием сроков такого хранения.

Так, годовая бюджетная отчетность (балансы, отчеты, справки и т. д.) должны храниться постоянно, а не пять лет. Регистры бухгалтерского учета (главная книга, оборотные ведомости, реестры, книги, инвентарные списки), а также все первичные учетные документы можно уничтожать по прошествии пяти лет только при условии проведения ревизионной проверки.

Таким образом, исходя из положений Закона № 14-ФЗ и иных вышеуказанных нормативных документов, общество обязано хранить намного более широкий перечень документов и гораздо более продолжительное время, нежели это представляется на первый взгляд.

Административная ответственность

Ответственность за нарушение правил хранения, комплектования, учета или использования архивных документов предусмотрена ст. 13.20 КоАП РФ.

Согласно данной норме нарушение правил хранения, комплектования, учета или использования архивных документов влечет предупреждение или наложение административного штрафа на граждан в размере от 100 до 300 руб., на должностных лиц – от 300 до 500 руб.

В связи с тем что максимальная ответственность за указанные нарушения, предусмотренная КоАП РФ, – это штраф в размере 500 руб., большинство обществ до недавнего времени не то что не опасались ее, а даже не изучали сам вопрос, связанный со сроками хранения документов.

Однако в апреле 2009 г. КоАП РФ был дополнен ст. 13.25, предусматривающей ответственность за нарушение требований законодательства о хранении документов.

Согласно ч. 2 ст. 13.25 КоАП РФ неисполнение обществом с ограниченной ответственностью обязанности по хранению документов, предусмотренных законодательством об обществах с ограниченной ответственностью и принятыми в соответствии с ним нормативными правовыми актами, хранение которых является обязательным, а также нарушение установленных порядка и сроков хранения таких документов влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от 2,5 тыс. до 5 тыс. руб.; на юридических лиц – от 200 тыс. до 300 тыс. руб.

Уполномоченный орган

Порядок рассмотрения данного правонарушения остался не урегулированным.

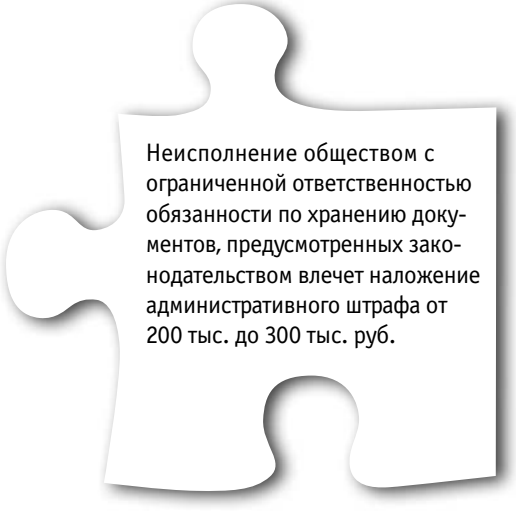
Согласно п. 1 ст. 13.1 КоАП РФ дела об административных правонарушениях по ч. 2 ст. 13.25 КоАП РФ рассматривают судьи.

В соответствии с п. 59 ч. 2 ст. 28.3 КоАП РФ **протоколы об административных правонарушениях, предусмотренных ч. 2 ст. 13.25 КоАП РФ, уполномочены составлять должностные лица органов, осуществляющих контроль за соблюдением законодательства об архивном деле.**

Согласно приказу Росархива от 18.02.2002 № 18 «Об организации работы архивных органов по реализации Федерального закона "О введении в действие Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях"» (далее – приказ Росархива № 18) такими должностными лицами являются:

- руководитель Росархива, его заместители;
- руководители структурных подразделений Росархива, их заместители;
- руководители архивных органов субъектов РФ, их заместители;
- руководители структурных подразделений архивных органов субъектов РФ, их заместители.

Однако до настоящего момента в данный приказ не внесены изменения с целью включения в перечень статей КоАП РФ, предусматривающих административные правонарушения,



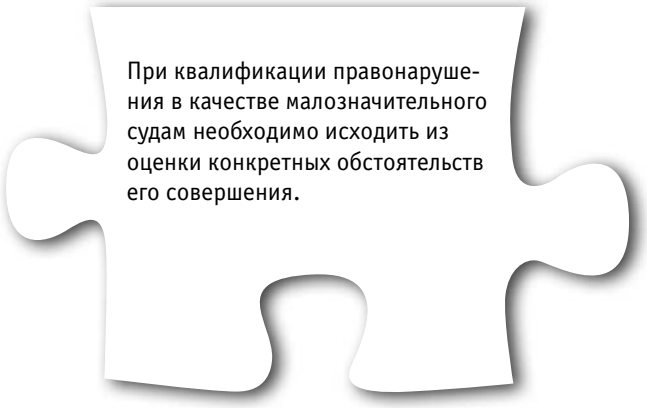
протоколы по которым уполномочены составлять указанные должностные лица, ст. 13.25 названного Кодекса. Таким образом, перечисленные должностные лица пока не уполномочены нормативными документами Росархива оформлять протоколы об административных правонарушениях по ч. 2 ст. 13.25 КоАП РФ, что создает правовой вакуум.

Таким образом, **в настоящий момент ст. 13.25 КоАП РФ не работает, т. к. принималась в рамках борьбы с корпоративными конфликтами и преимущественно в отношении акционерных обществ**. Подтверждением данного вывода является указанное отсутствие до настоящего времени должностных лиц, ответственных за составление протоколов об административных правонарушениях, предусмотренных названной статьей.

Однако в скором времени данной норме можно прочить широкое применение. Этому будет способствовать тот факт, что ч. 1 ст. 13.25 КоАП РФ, предусматривающая аналогичную ответственность для акционерных обществ, находится в "ведении" ФСФР России и уже применяется в корпоративных конфликтах.

Малозначительность нарушения

При этом на основе опыта текущего применения аналогичных мер ответственности в отношении акционерных обществ следует констатировать, что с учетом вида документа и иных обстоятельств суды могут признать правонарушение малозначительным и освободить общество от административной ответственности.



Аргументация судов сводится к следующему.

В соответствии со ст. 2.9 КоАП РФ при малозначительности совершенного административного правонарушения судья, орган, должностное лицо, уполномоченные решить дело об административном правонарушении, могут освободить совершившее его лицо от административной ответственности и **ограничиться устным замечанием**.

Пленум ВАС РФ в п. 18 постановления от 02.06.2004 № 10 "О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях" разъяснил, что при квалификации правонарушения в качестве малозначительного судам необходимо исходить из оценки конкретных обстоятельств его совершения. **Малозначительность правонарушения имеет место при отсутствии существенной угрозы охраняемым общественным отношениям**.

Административные органы обязаны установить не только формальное сходство содеян-

ного с признаками того или иного административного правонарушения, но и решить вопрос о социальной опасности деяния.

Таким образом, составлением протокола об административном правонарушении и рассмотрением административного материала может быть достигнута предупредительная цель административного производства, установленная статьей 3.1 КоАП РФ. Применение в данном случае меры административного наказания в виде штрафа в размере 200 тыс. руб. будет носить неоправданно карательный характер, не соответствующий тяжести правонарушения и степени вины лица, привлеченного к ответственности.

Учитывая вышесказанное, а также оценив характер и конкретные обстоятельства совершенного правонарушения, суд может прийти к выводу о том, что рассматриваемое правонарушение не создало существенной угрозы охраняемым общественным отношениям, в связи с чем имеются основания для признания его малозначительным.

Так, суд признал малозначительным правонарушение в виде утраты обществом доверенности на представителя[1] и бюллетеней для голосования[2]. При этом утрату протокола общего собрания суд малозначительным правонарушением не посчитал[3].

Таким образом, **у обществ еще есть время начать соблюдать требования законодательства в области хранения документов и попытаться максимально устранить все имеющиеся нарушения.** Не стоит забывать об угрозе наложения на общество штрафа в размере 300 тыс. руб., что может не только негативно отразиться на его текущей деятельности, но и привести к несостоятельности общества в случае, если проверяющий орган "зачастит" к нему с проверками. [юп]

[1] См. постановление ФАС Волго-Вятского округа от 23.11.2010 по делу № А82-2905/2010.
[2] См. постановление ФАС Поволжского округа от 23.07.2010 по делу № А65-7550/2010.
[3] См. постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 03.09.2010 по делу № А32-7645/2010-5/304-69АЖ.

Споры по договору подряда

У предприятий возник спор по договору подряда. Является ли согласование объекта, на котором должны быть осуществлены работы, необходимым для определения предмета договора подряда? Может ли фактическое выполнение субподрядчиком работ по договору и приемка их генподрядчиком без возражений свидетельствовать о согласовании предмета договора? Является ли признание договора подряда незаключенным основанием для отказа в удовлетворении требований о взыскании стоимости выполненных работ? Подлежат ли применению нормы ст. 753 ГК РФ при предъявлении требований о взыскании долга за работы, выполненные без заключения договора? Ответы на эти и другие вопросы применения на практике договора подряда читайте в избранном из Обзора судебной практики ФАС Восточно-Сибирского округа по спорам, вытекающим из договора подряда.

Существенные условия договора подряда

[!] **Указание объекта, на котором должны быть осуществлены работы, с конкретизацией его месторасположения, является необходимым для определения предмета договора подряда.**

Акционерное общество обратилось в арбитражный суд с иском к унитарному предприятию о взыскании суммы долга за выполненные буровзрывные работы по договору подряда.

По условиям договора подрядчик обязался выполнить буровзрывные работы на строительстве автомобильной дороги.

Оценив условия договора, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что из текста договора и являющегося приложением к договору локального сметного расчета не представляется возможным определить объект, на котором подлежат выполнению работы. Локальный сметный расчет и проект работ определяют работы на другом участке дороги.

При таких обстоятельствах суд, придя к правильному выводу о том, что сторонами не согласовано условие о предмете договора, так

как **не согласован объект, на котором должны быть произведены работы**, с учетом положений ст. 432, 702 ГК РФ правомерно признал договор незаключенным.

В связи с несогласованностью сторонами предмета договора подряда, отсутствием акта выполненных работ, подписанного уполномоченным представителем ответчика, суд первой инстанции правомерно отказал в иске (постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 04.05.2010 по делу № А78-3890/2009).

[!] Фактическое выполнение субподрядчиком работ по договору и приемка их генподрядчиком без возражений свидетельствуют о том, что у сторон отсутствовали разногласия относительно предмета договора, следовательно, условие о предмете согласовано, а договор является заключенным.

Генподрядчик обратился в арбитражный суд с иском к субподрядчику о признании незаключенным договора субподряда.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суд исходил из того, что к указанному договору сторонами составлен локальный ресурсный сметный расчет, определяющий состав, содержание и объем выполненных работ по договору. Спорные работы выполнялись субподрядчиком в соответствии с рабочей документацией по строительству мостового перехода.

В подтверждение факта выполнения субподрядчиком обязанностей, принятых по договору субподряда, в полном объеме, с надлежащим качеством и в соответствии с локальным ресурсным сметным расчетом, представлены акт приемки выполненных работ (форма КС-2), справка о стоимости выполненных работ (форма КС-3), подписанные генподрядчиком без возражений и замечаний.

В период исполнения договора у сторон не возникло разногласий по предмету, определенному в договоре, локальному ресурсному сметному расчету и технической документации, результат работ принят генподрядчиком без возражений и замечаний, в связи с чем суд первой инстанции обоснованно не усмотрел оснований для признания договора субподряда незаключенным (постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 18.01.2010 по делу № А19-10386/09).

[!] При согласовании в договоре подряда порядка определения срока выполнения работ и отсутствии неопределенности между сторонами в отношении сроков выполнения работ условие о сроке является согласованным.

Подрядчик обратился в суд с иском о взыскании задолженности за выполненные работы по договору строительного подряда.

Ссылаясь на нарушение подрядчиком сроков окончания строительства, установленных договором, заказчик обратился в арбитражный суд со встречным иском о взыскании пени по договору.

Суд первой инстанции удовлетворил первоначальные требования, встречный иск возвратил.

Постановлением апелляционной инстанции решение суда отменено, дело рассмотрено по правилам суда первой инстанции: первона-

чальные исковые требования удовлетворены в полном объеме, встречные – частично.

Суд апелляционной инстанции установил, что между сторонами заключен договор строительного подряда, в соответствии с которым подрядчик обязался выполнить методом строительства "под ключ" единый непрерывный комплекс проектных, строительных, монтажных, специальных работ по объекту "Административное здание" и сдать результат работ заказчику, а заказчик обязался создать подрядчику необходимые условия для выполнения работ, принять результат работ и оплатить обусловленную договором цену.

Срок выполнения работ указан – 90 дней с момента регистрации договора в юридическом отделе заказчика и в соответствии с графиком производства работ.

Регистрация договора в юридическом отделе заказчика была произведена. Суды установили, что начало общего срока выполнения работ следует исчислять на следующий рабочий день после регистрации договора, и с данной даты подрядчик должен был начать изготовление конструкций и комплектацию материалами и оборудованием с доставкой последних до строительной площадки.

Договором стороны установили, что срок начала монтажных работ определяется датой передачи строительной площадки и фундаментов. Такая передача была осуществлена.

Удовлетворяя исковые требования по первоначальному иску и частично по встречному, арбитражный суд апелляционной инстанции исходил из того, что условие о сроках выполнения работ является согласованным, поскольку стороны определили порядок их исчисления и неопределенность в отношении сроков выполнения работ между сторонами отсутствует (постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 10.03.2010 по делу № А58-1431/09).

Взыскание стоимости выполненных работ при отсутствии договора подряда (в случае признания его незаключенным)

[!] **Признание договора подряда незаключенным не является основанием для отказа в удовлетворении требований о взыскании стоимости выполненных работ, даже если истец не заявлял о неосновательном обогащении, суд самостоятельно определяет характер спорного правоотношения, возникшего между сторонами, а также законы и иные нормативные правовые акты, подлежащие применению по делу.**

Общество с ограниченной ответственностью обратилось в арбитражный суд с иском к казенному предприятию о взыскании долга за строительные работы. Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, в удовлетворении исковых требований отказа-

но. Рассматривая спор, суды пришли к выводу о том, что договор подряда является незаключенным.

Суд апелляционной инстанции, признав, что представленные в дело доказательства подтверждают выполнение истцом работ на объекте строительства, не усмотрел оснований для удовлетворения иска в связи с тем, что истцом требование о взыскании неосновательного обогащения по настоящему делу не предъявлялось. Суд кассационной инстанции при рассмотрении дела пришел к следующим выводам.

Незаключенность договора подряда не лишает истца права на получение оплаты за фактически выполненные работы в соответствии с положениями гл. 60 ГК РФ о неосновательном обогащении. Предметом иска по настоящему делу является требование о взыскании задолженности за фактически выполненные истцом для ответчика работы. Несмотря на то что истец ошибочно квалифицировал сложившиеся между сторонами правоотношения как вытекающие из договора подряда, по смыслу ч. 1 ст. 168, ч. 4 ст. 170 АПК РФ арбитражный суд не связан правовой квалификацией спорных отношений, которую предлагают стороны, и должен рассматривать заявленное требование по существу исходя из фактических правоотношений.

Поскольку истцом заявлено требование о взыскании денежной суммы, квалификация в качестве неосновательного обогащения при указанных фактических обстоятельствах не является изменением предмета иска.

Суд кассационной инстанции отменил состоявшиеся по делу судебные акты об отказе в иске, дело направил на новое рассмотрение в суд первой инстанции (постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 12.10.2010 по делу № А58-6454/09).

[!] При предъявлении требований о взыскании долга за выполненные без договора работы нормы ст. 753 ГК РФ не подлежат применению.

Истец обратился в арбитражный суд к ответчику с иском о взыскании долга по договору подряда.

Суд первой инстанции пришел к выводу о том, что договор подряда не заключен. Удовлетворяя исковые требования, суд исходил из того, что признание договора подряда незаключенным не освобождает ответчика от оплаты работ, факт выполнения которых подтверждается актом приемки выполненных работ.

Суд апелляционной инстанции оставил решение суда первой инстанции без изменения.

Суд кассационной инстанции судебные акты отменил, дело направил на новое рассмотрение, поскольку, придя к выводу о незаключенности договора подряда, суды первой и апелляционной инстанций применили к спорным правоотношениям нормы гл. 37 ГК РФ, регулирующей правоотношения по договору подряда.

При отсутствии между сторонами договорных отношений суды неправомерно сослались на нормы ст. 753 ГК РФ и приняли в качестве доказательств односторонние акты приемки выполненных работ. Направляя дело на новое рассмотрение, ФАС Восточно-Сибир-

ского округа указал суду на необходимость исследовать вопрос о фактическом выполнении истцом для ответчика работ, перечисленных в акте о приемки выполненных работ, их потребительской ценности для ответчика и желании последнего ими воспользоваться, при необходимости решить вопрос о назначении по делу судебной экспертизы на предмет определения тождества работ, перечисленных истцом в одностороннем акте приемки выполненных работ и фактически произведенных работ, а также объема и стоимости этих работ (постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 16.12.2010 по делу № А10-170/2010).

Приемка выполненных работ

[!] При проверке полномочий лица, подписавшего акты выполненных работ, судами могут быть приняты во внимание его должностные обязанности.

Общество с ограниченной ответственностью обратилось в арбитражный суд с иском к открытому акционерному обществу "Российские железные дороги" о взыскании долга по оплате выполненных работ.

Оценив представленные в материалы дела доказательства, суды обоснованно пришли к выводу о том, что материалами дела подтверждается факт выполнения истцом работ для ответчика. В связи с отсутствием доказательств оплаты выполненных работ, требования истца о взыскании задолженности за выполненные работы признаны правомерными.

Довод ответчика о том, что представленные в материалы дела сметы, ведомости, акты выполненных работ подписаны неуполномоченным лицом, у которого отсутствует доверенность, обоснованно был отклонен судами.

Указанные документы подписаны начальником Дорожного центра диагностики пути – структурного подразделения – филиала открытого акционерного общества "Российские железные дороги".

Акт о приемке выполненных работ скреплен печатью Дорожного центра диагностики пути железной дороги.

Исследовав должностную инструкцию начальника Дорожного центра диагностики пути, **суды пришли к правильному выводу о наличии у него полномочий на подписание указанных документов** (постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 20.04.2010 по делу № А33-10803/2009).

[!] Утрата заказчиком статуса собственника объекта подряда к моменту предъявления требования о взыскании долга за выполненные работы не освобождает его от оплаты выполненных работ.

Муниципальное унитарное предприятие обратилось в арбитражный суд с иском к муниципальному образованию о взыскании суммы оплаты за выполненные работы по капитальному ремонту теплотрасс.

Возражения ответчика на требования истца об оплате выполненных работ сводились к тому, что он утратил статус собственника теп-

лотрассы в связи с ее передачей другому муниципальному образованию.

Удовлетворяя исковые требования, суд первой инстанции исходил из доказанности фактов выполнения истцом работ по капитальному ремонту теплосетей, принятие результата указанных работ ответчиком, наличия у ответчика на тот период статуса собственника отремонтированного имущества, а также необходимости проведения капитального ремонта.

Основанием для возникновения обязательства заказчика по оплате выполненных работ является сдача результата работ заказчику.

Судом установлено, что на момент выполнения работ и принятия результата работ сети находились в собственности ответчика, и в силу требований ст. 210 ГК РФ ответчик был обязан нести бремя содержания принадлежавшего ему имущества.

Установив факт выполнения истцом работ и принятия этих работ ответчиком без возражений, суд правомерно удовлетворил исковые требования (постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 29.07.2010 по делу № А10-5961/2009).

Исполнение обязательств по договору подряда

[!] **Заказчик лишается права предъявлять требования, связанные с явными недостатками выполненных работ, в том числе при обнаружении недостатков в период гарантийного срока, если работы приняты без замечаний.**

Подрядчик обратился в арбитражный суд с иском к заказчику о взыскании задолженности по оплате выполненных по договору подряда работ.

Возражая на заявленные требования, заказчик указывал на выполнение подрядчиком работ с ненадлежащим качеством.

Исковые требования были удовлетворены, так как в подтверждение выполненных работ подрядчиком представлен акт приемки выполненных работ, согласно которому работы выполнены в соответствии с условиями договора. Данные работы приняты заказчиком в полном объеме. Акт приемки выполненных работ подписан директором заказчика без замечаний по объему, срокам и качеству выполнения работ.

Доводы заказчика о нарушении прав на представление доказательств и на проведение судебной экспертизы судом кассационной инстанции отклонены в связи с тем, что названные заказчиком дефекты работ (покрытие воздуховодов огнезащитным составом не в полном объеме) нельзя признать скрытыми, которые невозможно выявить при приемке работ, поскольку из представленных в материалы дела претензии и актов следует, что недостатки явно видны при осмотре воздуховодов. Назначение экспертизы арбитражным судом необходимо лишь в случаях, требующих специальных познаний для установления какого-либо факта.

Суды первой и апелляционной инстанций пришли к правильному выводу о недоказанности ответчиком факта ненадлежащего выполнения истцом своих обязательств по договору.

Ссылка ответчика на обнаружение недостатков выполненных работ в период гарантийного срока не принята во внимание, указываемые ответчиком недостатки являются явными, и в силу пп. 2, 3 ст. 720 ГК РФ заказчик не вправе ссылаться на данные недостатки после приемки работ (постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 21.10.2009 по делу № А33-5821/09).

[!] Подрядчик, не выполнивший работы в срок вследствие неисполнения заказчиком встречных обязательств, не признается нарушившим условие договора подряда о сроке выполнения работ.

Заказчик обратился в суд с иском к подрядчику о расторжении муниципального контракта, ссылаясь на то, что подрядчиком существенно нарушены условия договора о сроке выполнения работ.

Заказчик полагал, что на основании ст. 715 ГК РФ вправе отказаться от исполнения договора и потребовать возмещения убытков.

Арбитражный суд первой инстанции исковые требования удовлетворил, установив наличие оснований для расторжения муниципального контракта.

Арбитражный суд апелляционной инстанции, отменяя решение суда, пришел к выводу о том, что невыполнение подрядчиком в срок полного объема работ, предусмотренных контрактом, произошло по вине заказчика в связи с неисполнением заказчиком встречных обязательств, связанных с передачей по акту объектов, подлежащих реконструкции, согласованной проектной или технической документации. Подрядчик неоднократно письмами обращался к заказчику и предупреждал его об отсутствии проектно-технической документации, отсутствии доступа к подлежащим реконструкции объектам и иных не зависящих от подрядчика обстоятельствах, грозящих годности результатов выполняемой работы либо создающих невозможность завершения работы в срок.

Таким образом, **подрядчик не имел возможности окончить работы по реконструкции объекта в срок**, в связи с чем суд апелляционной инстанции обоснованно не усмотрел оснований для расторжения муниципального контракта (постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 09.09.2010 по делу № А58-5831/2009).

[!] Если подрядчик не вернул заказчику неизрасходованный материал, суд вправе уменьшить стоимость работ на стоимость такого материала.

Подрядчик обратился в арбитражный суд с исковым заявлением к заказчику о взыскании долга по договору подряда.

По условиям договора работы выполнялись из материалов заказчика, неиспользованные материалы подлежали возврату заказчику.

Арбитражный суд, удовлетворяя заявленные исковые требования, пришел к выводу о наличии у ответчика обязанности оплатить выполненные подрядчиком работы, поскольку принятие заказчиком работ без каких-либо

замечаний подтверждено актами. Отменяя решение суда первой инстанции, арбитражный апелляционный суд исключил из предъявленной к уплате суммы стоимость невозвращенных материалов. ФАС Восточно-Сибирского округа постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

Пункт 1 ст. 713 ГК РФ предусматривает обязанность подрядчика уменьшить цену работы с учетом стоимости остающегося у подрядчика неиспользованного материала.

Поскольку истцом в материалы дела не представлены доказательства возврата неиспользованного материала, суд апелляционной инстанции правомерно уменьшил стоимость выполненных работ на стоимость указанного материала (постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 15.01.2010 по делу № А33-3252/2009).

Отказ от договора подряда

[!] **Если подрядчик не приступил к исполнению работ, а сроки выполнения работ истекли, письмо заказчика с просьбой прекратить работы по договору и предоставить калькуляцию затрат с учетом конкретных обстоятельств может быть расценено как заявление об одностороннем отказе от договора по ст. 715 ГК РФ.**

Заказчик обратился в арбитражный суд с иском к подрядчику о взыскании аванса, уплаченного на основании дополнительных соглашений к договору.

Согласно условиям договора подрядчик обязался в соответствии с заданием заказчика выполнить работы по организации и обеспечению формирования и согласования во всех необходимых инстанциях документации, оформляющей выделение земельных участков заказчику в аренду.

Дополнительными соглашениями согласовано выполнение работ в отношении дополнительных земельных участков. Срок выполнения работ составлял 150 календарных дней с момента подписания сторонами соглашений.

Судебные инстанции обоснованно пришли к выводу о том, что отношения сторон вытекают из договора подряда, в связи с чем правоотношения между истцом и ответчиком регулируются положениями гл. 37 ГК РФ.

Письмом заказчик обратился к ответчику с просьбой прекратить работы по дополнительному соглашению и предоставить калькуляцию понесенных затрат по объекту. Ответчик сообщил о приостановлении работ.

Судебными инстанциями установлено, что в материалы дела не представлены доказательства выполнения работ по дополнительным соглашениям в установленный в них срок.

Суды первой и апелляционной инстанций правомерно установили, что **имеющаяся в материалах дела переписка сторон свидетельствует о том, что подрядчик не приступил к выполнению работ по дополнительным соглашениям.**

При таких обстоятельствах суд кассационной инстанции поддержал выводы судебных инстанций о том, что заказчик в силу ст. 715 ГК РФ вправе отказаться от исполнения дого-

вора, на что и было по существу направлено письмо заказчика (постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 23.03.2010 по делу № А33-6858/2009).

Вопросы, связанные с возвращением предварительной оплаты

[!] При признании судом договора подряда незаключенным и невыполнении работ, перечисленные денежные средства, полученные в виде аванса, могут быть взысканы с подрядчика как неосновательное обогащение.

Заказчик обратился в арбитражный суд с иском к подрядчику о взыскании предварительной оплаты по договору подряда.

Решением суда первой инстанции с подрядчика заявленная сумма взыскана как неосновательное обогащение.

Постановлением арбитражного апелляционного суда решение в указанной части оставлено без изменения.

Судебные акты мотивированы обязанностью ответчика возвратить истцу неосновательное обогащение (перечисленную ему по договору подряда предоплату) в связи с незаключенностью договора и невыполнением работ.

Судом кассационной инстанции судебные акты судов нижестоящих инстанций оставлены без изменения.

Поскольку договор подряда и приложения к нему не содержат сведений о перечне и наименовании подлежащих выполнению работ, в связи с чем невозможно установить, какие именно работы должен выполнить подрядчик, выводы о незаключенности данного договора ввиду несогласования сторонами его предмета являются правильными.

Судами установлены факты перечисления истцом ответчику денежных средств в качестве предварительной оплаты за выполнение подрядных работ и невыполнения ответчиком данных работ, в связи с чем суды первой и апелляционной инстанций пришли к правомерному выводу о взыскании денежных средств как неосновательного обогащения (постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 19.02.2010 по делу № А19-10251/09).

[!] При расторжении договора подряда и возврате суммы неосвоенного аванса подрядчик обязан вернуть заказчику уплаченную заказчиком сумму аванса, включая налог на добавленную стоимость.

В связи с расторжением договора подряда заказчик обратился с исковыми требованиями о взыскании с подрядчика суммы неосвоенного аванса.

Подрядчик, возражая на требования истца, указал на необходимость исключения из суммы неосвоенного аванса уплаченного им (подрядчиком) налога на добавленную стоимость. При этом подрядчик ссылался на ст. 78, 171 НК РФ, указывая, что заказчик имеет право на применение налоговых вычетов в сумме налога, предъявляемого подряд-

чиком при выполнении строительно-монтажных работ.

Суд первой инстанции исключил из требуемой заказчиком суммы, уплаченный подрядчиком, налог на добавленную стоимость.

Апелляционный суд со ссылкой на ст. 78, 146 НК РФ указал, что поскольку хозяйственная операция – выполнение работ по контракту между сторонами не состоялась, то и отсутствует объект налогообложения, а уплаченный подрядчиком налог на добавленную стоимость с суммы аванса, подлежащего возврату заказчику как неосновательное обогащение, подлежит возврату подрядчику из бюджета, в связи с чем признал неправомерным исключение из суммы подлежащего возврату аванса суммы налога на добавленную стоимость.

ФАС Восточно-Сибирского округа постановление суда апелляционной инстанции в данной части оставил без изменения. **Выводы апелляционного суда относительно неправомерного уменьшения взыскиваемого заказчиком аванса на сумму налога на добавленную стоимость являются правомерными.**

Факт уплаты подрядчиком с суммы аванса НДС правового значения в гражданско-правовых отношениях между подрядчиком и заказчиком по вопросу возврата неосвоенного аванса не имеет

Факт уплаты подрядчиком с суммы аванса налога на добавленную стоимость правового значения в гражданско-правовых отношениях между подрядчиком и заказчиком по вопросу возврата неосвоенного аванса не имеет, поскольку при уплате подрядчиком налога на добавленную стоимость в бюджет между подрядчиком и государством возникают отношения, регулируемые налоговым законодательством (постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 16.08.2010 по делу № А19-7542/08). [юп]

Обвинительный уклон

Сотрудник предприятия, используя свое служебное положение, совершил определенные действия с вверенными ему ценностями. При каких обстоятельствах такое поведение работника не будет считаться преступлением? По каким причинам суды оправдывают обвиненных в хищении или мошенничестве, смягчают им приговор?

Никита Колоколов,
д-р юрид. наук, проф. каф. судебной власти и организации правосудия НИУ ВШЭ, судья ВС РФ (в отставке)

Обвинительный уклон – явление, наличие которого яростно отрицается органами предварительного расследования, прокурорами и судьями. В то же время очевидно, что любой приговор, отмененный вышестоящей инстанцией с прекращением уголовного дела, – бесспорное свидетельство того, что и следователь, и прокурор, и суд в свое время не нашли в себе сил данный уклон преодолеть.

[!] Гражданско-правовые отношения ошибочно квалифицированы как мошенничество.

Приговором Уватского районного суда Тюменской области от 16.12.2008 В. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ, и приговорен к лишению свободы сроком на пять лет и шесть месяцев условно с испытательным сроком четыре года, а также штрафу в размере 200 тыс. руб.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Тюменского областного суда от 14.05.2009, постановлением президиума Тюменского областного суда от 23.06.2010 приговор оставлен без изменения.

Согласно приговору заместитель генерального директора филиала ОАО В., не обладая соответствующими полномочиями, договорился с ООО о реализации в качестве металлолома

неисправного и не подлежащего восстановлению реактора, что и было осуществлено. Для прикрытия противоправной деятельности он от имени ОАО заключил с ООО соответствующий договор. В результате данных действий В. ОАО был причинен ущерб на сумму свыше 1,1 млн руб.

Судебная коллегия по уголовным делам ВС РФ, отменив состоявшиеся по делу судебные решения и прекратив уголовное дело на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием состава преступления, указала следующее.

Мошенничеством (ст. 159 УК РФ) признается хищение чужого имущества, совершенное путем обмана или злоупотребления доверием. В соответствии с примечанием 1 к ст. 158 УК РФ под хищением понимаются совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинивших ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества.

Таким образом, корыстная цель деяния и причинение в результате его совершения имущественного ущерба являются обязательными признаками хищения, в т. ч. мошенничества.

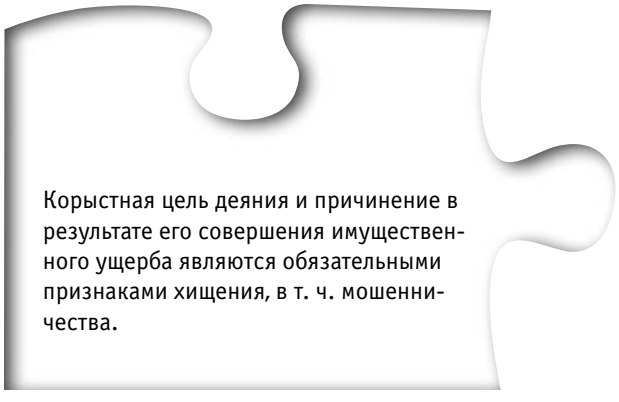
Вместе с тем из приговора усматривается, что суд признал установленным тот факт, что сумма, причитающаяся в качестве платы за реактор, поступила на счет ОАО.

Из показаний генерального директора филиала ОАО С. следует, что в результате действий В. имущественного вреда организации не причинено, от утилизации реактора оно получило доход в сумме около 1 млн руб.

Отвергая указанные доказательства в той части, в какой они свидетельствуют об отсутствии корыстной заинтересованности В., суд указал, что ООО перечислило ОАО причитающуюся сумму лишь после возбуждения уголовного дела и через довольно большой промежуток времени после того, как ООО оприходовало лом металлов. Однако при этом суд не принял во внимание следующие обстоятельства.

Как следует из материалов дела (и описано в приговоре), договор купли-продажи реактора между ОАО и ООО заключен 1 августа 2006 г. и реально исполнялся. Представители ООО в период с 15 августа по сентябрь 2006 г. демонтировали и вывезли реактор. Согласно акту приема-передачи от 14 ноября 2006 г. ООО приняло от ОАО в лице В. лом металла от реактора общей стоимостью (с учетом расходов по утилизации и НДС) 994 307 руб. 26 коп.

Счет на оплату лома металла выставлен лишь 20 ноября 2006 г., он подписан генеральным ди-



ректором ОАО С. и бухгалтером. После выставления счета на основании платежных поручений ООО перечислило ОАО денежные средства.

То обстоятельство, что между передачей реактора и его оплатой прошло некоторое время, само по себе не свидетельствует об умысле В. на мошенничество.

В соответствии с п. 1 ст. 486 ГК РФ покупатель обязан оплатить товар непосредственно до или после передачи ему продавцом товара, если договором купли-продажи не предусмотрено иное. Таким образом, **оплата товара после его фактической передачи не противоречит гражданскому законодательству.**

Данным обстоятельствам в приговоре не дано какой-либо оценки. Из приговора не следует, что суд выяснял вопрос о моменте оплаты. Не исследовался вопрос о сроках и других обстоятельствах операции по безналичному перечислению денежных средств, тогда как гражданское законодательство допускает разрыв между временем передачи товара и моментом его оплаты (п. 1 ст. 486 ГК РФ).

Из материалов уголовного дела следует, что оно возбуждено 10 ноября 2006 г., в этом же месяце произведена оплата стоимости реактора. При этом не установлено, что ООО перечислило денежные средства по указанию В. или в связи с его уголовным преследованием, а также в чем при этом выразилось злоупотребление доверием.

Суд не установил на основании исследованных доказательств, что В. располагал возможностью во внесудебном порядке повлиять на решение ООО перечислить денежные средства в пользу ОАО после возбуждения уголовного дела.

Не установлено и то, что в результате содеянного В. получил какие-либо имущественные выгоды, тогда как это могло бы свидетельствовать о его прямом умысле на хищение, обусловленном корыстной целью[1].

[!] Судебные постановления московских судов отменены, осужденный освобожден из-под стражи, поскольку позиция защиты не получила надлежащей оценки.

Приговором Пресненского районного суда г. Москвы от 05.03.2009 К. был осужден по ч. 4 ст. 159 УК РФ к семи годам лишения свободы, по ч. 3 ст. 30, п. "б" ч. 3 ст. 174.1 УК РФ к пяти годам лишения свободы и на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ приговорен к восьми годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Мосгорсуда от 10.06.2009 приговор в отношении К. был изменен: исключен квалифицирующий признак хищения с использованием служебного положения, наказание по ч. 4 ст. 159 УК РФ снижено до шести лет лишения свободы, а наказание по совокупности преступлений – до семи лет лишения свободы. Кроме того, определено исчислять срок наказания с момента задержания К. – с 30 июля 2008 г.

[1] См. определение ВС РФ от 28.10.2010 № 89-Д10-13.

Постановлением судьи ВС РФ от 27.12.2010 отказано в удовлетворении надзорной жалобы о пересмотре судебных решений.

Постановлением заместителя Председателя ВС РФ Петроченкова А.Я. данное постановление было отменено, по делу возбуждено надзорное производство, а само оно передано на рассмотрение в президиум Мосгорсуда[1].

Постановлением президиума Мосгорсуда от 29.07.2011 приговор и кассационное определение изменены, действия К. переквалифицированы с ч. 3 ст. 30, п. "б" ч. 3 ст. 174.1 УК РФ (в ред. от 08.12.2003) на ч. 3 ст. 30, п. "б" ч. 2 ст. 174.1 УК РФ (в ред. от 07.04.2010), по которым К. назначено три года лишения свободы, и с ч. 4 ст. 159 УК РФ (в ред. от 08.12.2003) на ч. 4 ст. 159 УК РФ (в ред. от 07.03.2011), по которой К. назначено четыре года лишения свободы. По совокупности преступлений в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ К. назначено пять лет лишения свободы.

К. был осужден за то, что в 2006 г. создал устойчивую группу, в которую вовлек неустановленного гражданина Эстонии, а также неустановленного жителя этой же страны, не имеющего гражданства. Затем указанные лица, используя подложные документы, завладели 33,4% акций ОАО "Искож", принадлежащих компании "Вендорт Трэйдс инк" стоимостью 28 млн руб.

11 сентября и 10 ноября 2006 г. К. приобрел два пакета учредительных документов на фиктивные коммерческие организации, зарегистрированные в Англии. Генеральными директорами этих компаний были оформлены В. и Б., не имеющие отношения к деятельности данных юридических лиц. Тогда же К. внес сведения (свои паспортные данные) в пакет учредительных документов компании "Карнавон лимитед".

1 декабря 2006 г. неустановленный гражданин Эстонии поставил на учет обе указанные компании в межрайонной ИФНС России № 50 по г. Москве, придав им легитимность. Копии полученных свидетельств о постановке на учет в налоговом органе компаний "Кромптон солюшнз лимитед" и "Карнавон лимитед", курьер Г., неосведомленная о преступных намерениях неустановленного гражданина Эстонии, заверила у нотариуса.

29 мая 2007 г. указанный гражданин Эстонии в неустановленном месте изготовил на имя курьера Г. от имени директора компании "Кромптон солюшнз лимитед" В. поддельную доверенность, которая давала право подавать от ее имени учредительные документы для открытия счета депо в депозитарии ЗАО "Русские фонды".

30 мая 2007 г. этот же гражданин Эстонии и неустановленный житель Эстонии направили курьера Г. в ЗАО "Русские фонды", где был заключен депозитарный договор, в результате чего компании "Кромптон солюшнз лимитед" был открыт счет депо в указанном депозитарии.

31 мая 2007 г. указанный гражданин Эстонии в неустановленном месте изготовил

[1] См. постановление заместителя Председателя ВС РФ от 28.06.2011 № 5-ДП-42.

на свое имя от имени директора компании "Кромптон солюшнз лимитед" В. поддельную доверенность, которая давала право подавать и получать от ее имени поручения на операции с ценными бумагами в ЗАО "Русские фонды".

Неустановленный житель Эстонии, не будучи директором компании "Вендорт Трэйдс инк", в неустановленном месте изготовил поддельное поручение на снятие 626 020 обыкновенных акций ОАО "Искож" со счета депо компании "Вендорт Трэйдс инк" и их зачисление на счет депо фиктивной коммерческой организации "Кромптон солюшнз лимитед".

31 мая 2007 г. неустановленный житель Эстонии, представившись директором компании "Вендорт Трэйдс инк" и обманув сотрудника депозитария ЗАО "Русские фонды", предоставил ему вышеуказанное поддельное поручение. В свою очередь, неустановленный гражданин Эстонии передал сотруднику депозитария изготовленную им доверенность от имени В. на проведение операций с вышеуказанными ценными бумагами – на прием их на счет депо компании "Кромптон солюшнз лимитед". На основании представленных документов обманутая сотрудница депозитария ЗАО "Русские фонды" Б. произвела снятие со счета депо компании "Вендорт Трэйдс инк" и перевод на счет депо компании "Кромптон солюшнз лимитед" 626 020 акций ОАО "Искож".

6 июня 2007 г. К., выступая в роли директора компании "Карнавон лимитед", заключил в ЗАО "Русские фонды" депозитарный договор и открыл ее счет депо. Неустановленный гражданин Эстонии предъявил поручение от фиктивной коммерческой организации "Кромптон солюшнз лимитед" с поддельной подписью от имени В. на снятие 626 020 акций ОАО "Искож" со счета депо указанной компании и их зачисление на счет депо компании "Карнавон лимитед", принадлежащей К.

Таким образом, **по мнению стороны обвинения, К. в составе организованной группы путем обмана завладел 33,4% акций ОАО "Искож", принадлежащих компании "Вендорт Трэйдс инк" рыночной стоимостью 28 млн руб., причинив ей ущерб в особо крупном размере.**

В надзорных жалобах осужденный и его защитник – адвокат Г. просили об отмене состоявшихся судебных решений, мотивируя это тем, что К. преступлений не совершал.

Судебная коллегия по уголовным делам ВС РФ нашла данные жалобы подлежащими удовлетворению по следующим основаниям.

Как указано в приговоре (и с этим выводом согласилась кассационная и надзорная инстанции), пакет апостилированных документов, которые были представлены в судебном

Для внесения в реестр записи о переходе прав собственности на ценные бумаги при совершении сделки не требуется представлять регистратору документы, подтверждающие полную оплату акций, приобретаемых по договору.

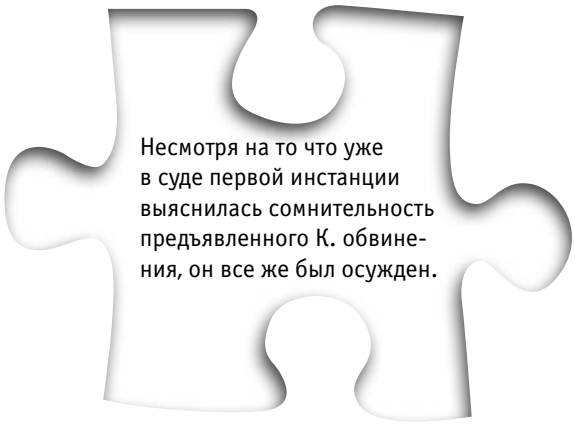
заседании представитель компании "Вендорт Трэйдс инк" Т., бесспорно подтверждает факт отставки С. с поста директора компании "Вендорт Трэйдс инк" с 1 марта 2007 г. и отсутствие у него после этой даты полномочий распоряжаться ее акциями.

Однако суд оставил без внимания, что представленные документы являются копиями, в то время как согласно пояснениям самого Т. подлинник заявления С. находится в распоряжении регистрационного агента компании "Вендорт Трэйдс инк", и не истребовал его для проверки доводов К. о том, что представленные Т. документы сфальсифицированы, а также не допросил лиц, причастных к отставке С.

Кроме того, в приговоре суд указал, что С. согласно его заявлению подал в отставку 26 февраля 2007 г., а в заявлении, представленном Т., указана другая дата – 1 марта 2007 г.

Согласно же имеющемуся в материалах дела протоколу собрания директоров компании "Вендорт Трэйдс инк" от 26.02.2007 в этот день было принято решение, в соответствие с которым С. был оставлен в новом составе совета директоров указанной компании.

В судебном заседании Т. также заявил, что имеется еще один документ, который подтверждает, что С. подавал в отставку, и она была принята советом директоров компании. На основании собственного заявления С. был исключен из состава директоров компании "Вендорт Трэйдс инк", о чем была сделана соответствующая запись официальным регистратором компании.



Вместе с тем суд не выяснил у Т., о каком именно документе идет речь, и не предложил ему представить этот документ.

Как пояснила в судебном заседании свидетель Б., начальник депозитарного отдела ЗАО "Русские фонды", по условиям депозитного договора компания "Вендорт Трэйдс инк" в течение трех суток должна была сообщить об изменении своих реквизитов. Однако суд не выяснил, почему компания "Вендорт Трэйдс инк" не поставила в известность депозитарий об отставке С. с поста ее директора и о прекращении его полномочий по распоряжению акциями компании.

Суд также не принял необходимых мер к тому, чтобы стороной обвинения и представителем потерпевшего – компании "Вендорт Трэйдс инк" были представлены надлежаще заверенные копии договора от 15.05.2006 с приложением № 1, копии документов, свидетельствующие о полной оплате компанией "Вендорт Трэйдс инк" приобретенных ею 626 020 акций ОАО "Искож", а также копии договоров переуступки прав требования между

ООО "Евростройгрупп" и компанией "Кромптон солюшнз лимитед" от 15.01.2007.

Из материалов дела видно, что часть из названных документов представлялась сторонами обвинения и защиты в ходе предварительного и судебного следствия, но они не были заверены надлежащим образом.

Как следует из показаний осужденного К., компания "Вендорт Трэйдс инк" не полностью оплатила акции, в связи с чем в соответствии с п. 9.4 договора от 15.05.2006, которым предусматривалась ответственность сторон за ненадлежащее исполнение обязательств, 15 января 2007 г. между ООО "Евростройгрупп" и компанией "Кромптон солюшнз лимитед" был заключен договор переуступки права требования, в соответствии с которым ООО "Евростройгрупп" уступила "Кромптон солюшнз лимитед" право требования исполнения обязательств к компании "Вендорт Трэйдс инк" по договору от 15.05.2006 на сумму почти 29,5 млн руб. В тот же день – 15 января 2007 г. компании "Вендорт Трэйдс инк" и "Кромптон солюшнз лимитед" заключили дополнительное соглашение № 1 к договору от 15.05.2006, по которому должник – компания "Вендорт Трэйдс инк" обязался возвратить до 15 июля 2007 г. компании "Кромптон солюшнз лимитед" 626 020 обыкновенных акций ОАО "Искож". Впоследствии К., являясь единоличным собственником и директором компании "Карнавон лимитед", заключил от ее имени с компанией "Кромптон солюшнз лимитед" договор о приобретении 626 020 обыкновенных акций. Деньги за эти акции были им полностью уплачены.

Суд, руководствуясь ст. 29 Федерального закона от 22.04.1996 № 39-ФЗ "О рынке ценных бумаг", указал в приговоре, что право на ценную бумагу переходит к приобретателю в момент осуществления переходной записи по счету депо приобретателя и что «в настоящем судебном заседании не рассматривается вопрос о наличии или отсутствии гражданско-правовых споров между "Вендорт Трэйдс инк" и другими компаниями. Рассматривается вопрос о правомерности отчуждения акций компании "Вендорт Трэйдс инк" 31 мая 2007 года».

Вместе с тем по смыслу пп. 7.3.1, 7. 3 Положения о ведении реестра владельцев именных ценных бумаг, утвержденного постановлением ФКЦБ России от 02.10.1997 № 27, для внесения в реестр записи о переходе прав собственности на ценные бумаги при совершении сделки не требуется представлять регистратору документы, подтверждающие полную оплату акций, приобретаемых по договору. В связи с этим **разрешение вопроса о виновности К. в незаконном отчуждении 626 020 акций ОАО "Искож" связано не только с проверкой вопроса о принадлежно-**

Органы предварительного расследования в силу различных причин принимают за преступления заурядные сделки гражданско-правового характера.

сти их компании "Вендорт трэйдс инк", но и с вопросом производства оплаты их данной компанией при покупке у ООО "Евростройгрупп".

Суд должным образом не проверил показания свидетеля М, не принял мер к истребованию и изучению соответствующих документов, отверг показания данного свидетеля только на том основании, что он не являлся стороной ни по одной из сделок, указав, что его показания являются предположением.

Без надлежащей проверки суд признал недостоверными представленные защитой документы – дополнительное соглашение от 15.01.2007 к договору купли-продажи акций от 15.05.2006 между компаниями "Вендорт Трэйдс инк" и "Кромптон солюшнз лимитед" и договор переуступки права требования от 15.01.2007 между ООО "Евростройгрупп" и компанией "Кромптон солюшнз лимитед", сославшись на то, что источник возникновения договоров достоверно не установлен, а суду представлены незаверенные копии.

Президиум Мосгорсуда, по существу признавая неполноту предварительного и судебного следствия, в постановлении указал, что это обстоятельство не может служить основанием для отмены приговора, посчитав достаточной совокупность других доказательств, исследованных судом.

С таким выводом президиума согласиться нельзя, поскольку **неполнота исследования фактических обстоятельств по данному делу повлияла на вывод суда о виновности К. в совершении мошенничества и легализации денежных средств, полученных в результате совершения преступления**.

Поскольку К. инкриминировались преступления, совершенные в сфере предпринимательской деятельности, отмена приговора с направлением дела на новое рассмотрение в соответствии с ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ является основанием для освобождения его из-под стражи с избранием меры пресечения, не связанной с лишением свободы.

В итоге приговор Пресненского районного суда г. Москвы от 05.03.2009, определение судебной коллегии по уголовным делам Мосгорсуда от 10.06.2009 и постановление президиума Мосгорсуда от 29.07.2011 в отношении К. были отменены, дело в отношении него направлено на новое рассмотрение, из-под стражи К. был освобожден[1].

Оба данных примера, несмотря на массу формальных различий, по своей сути предельно схожи, хотя лишь второй случай получил широкую огласку в СМИ. Вместе с тем в обоих ситуациях суть коллизии проста: органы предварительного расследования в силу различных причин принимают за преступления заурядные сделки гражданско-правового характера.

Несмотря на то что уже в суде первой инстанции выяснилась сомнительность предъявленного К. обвинения, он все же был осужден.

Сторона защиты последовательно просила вышестоящие судебные инстанции дать оценку собранным им документам. Более того, заместитель Председателя ВС РФ Петроченков А.Я., возбуждая надзорное производство, прямо указал на допущенные московскими судами

[1] См. определение ВС РФ от 28.09.2011 № 5-ДП-65.

ошибки. **Несмотря на это президиум Мосгорсуда оснований для отмены явно незаконного приговора не нашел**.

Отменяя состоявшиеся судебные постановления, Судебная коллегия по уголовным делам ВС РФ предложила суду проверить доводы стороны защиты в рамках состязательного процесса и дать им надлежащую оценку.

[!] Если использование лицом служебного положения лишь предшествовало действиям, образующим состав преступления, то квалифицирующий признак – использование служебного положения в действиях виновного отсутствует.

Главный бухгалтер ООО и ЗАО Г., имея свободный доступ к финансовым документам, бланкам и печатям данных предприятий, изготовила:

- справки о своем заработке, несоответствующие действительным доходам;
- квитанции к приходным ордерам об уплате в кассы предприятий денежных средств за дрова, хотя фактически данных расходов не несла.

Изготовленные ею поддельные документы главный бухгалтер передала в государственное учреждение "Отделение социальной защиты населения по Каргопольскому району" Архангельской области, получив в период с 1 апреля по 30 сентября 2008 г. 3558 руб. 63 коп., в период с 1 октября 2008 г. по 31 марта 2009 г. – 527 руб. 88 коп.

Органы предварительного расследования квалифицировали действия Г. по каждому из вышеуказанных эпизодов по ч. 3 ст. 159 УК РФ как мошенничество, совершенное с использованием служебного положения.

По приговору Няндомского районного суда Архангельской области Г. была осуждена за совершение двух преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 159 УК РФ, по совокупности которых ей было назначено наказание в виде двух лет шести месяцев лишения свободы с применением ст. 73 УК РФ условно[1].

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Архангельского областного суда приговор оставлен без изменения[2].

На уровне региона в удовлетворении надзорных жалоб Г. также было отказано[3]. Аналогичное решение было принято судьей ВС РФ[4].

Заместитель Председателя ВС РФ Петроченков А.Я. отменил постановление судьи ВС РФ, возбудил по делу в отношении Г. надзорное производство и направил его в президиум Архангельского областного суда, перед которым **поставил вопрос об изменении состоявшихся по делу судебных решений, мотивируя это тем, что "злоупотребление служебным положением осужденной завершилось на этапе составления соответствующих справок"**[5].

---

[1] См. приговор Няндомского районного суда Архангельской области от 30.07.2010 № 1к-21/2010.
[2] См. определение Архангельского областного суда от 03.09.2010 № 22-2924.
[3] См. постановление судьи Архангельского областного суда от 07.10.2010 № 4у-2052, письмо председателя Архангельского областного суда от 10.11.2010 № 4-2274 С.
[4] См. постановление судьи ВС РФ от 10.03.2011.
[5] См. постановление заместителя Председателя ВС РФ от 29.06.2011.

На заседании президиума Архангельского областного суда надзорная жалоба осужденной была поддержана заместителем прокурора Архангельской области.

Проанализировав материалы уголовного дела в отношении Г., президиум Архангельского областного суда согласился с правовой позицией заместителя Председателя ВС РФ Петроченкова А.Я. и, изменив состоявшиеся судебные постановления, указал следующее.

Судом первой инстанции однозначно установлено, что Г. использовала свое служебное положение главного бухгалтера исключительно при изготовлении справок, содержащих недостоверные сведения. Совершенно очевидно, что с этого момента ее противоправная служебная деятельность завершилась. Действия, составляющие объективную сторону мошенничества – предоставление поддельных справок в отделение социальной защиты, Г. осуществила как частное лицо.

В связи с этим квалифицирующий признак "с использованием служебного положения" из обвинения Г. был исключен.

По эпизоду хищения в период с 1 апреля по 30 сентября 2008 г. ее действия были переквалифицированы на ч. 1 ст. 159 УК РФ, по которой Г. было назначено наказание в виде одного года лишения свободы условно с испытательным сроком на один год.

Уголовное дело по второму эпизоду было прекращено по основаниям, предусмотренным п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, – за отсутствием состава преступления, поскольку сумма похищенного не превышает 1 тыс. рублей, следовательно, за содеянное в силу ст. 7.27 КоАП РФ Г. могла быть привлечена лишь к ответственности за совершение административного правонарушения.

Президиум Архангельского областного суда совершенно обоснованно исключил из приговора указание на назначение Г. наказания в соответствии с ч. 2 ст. 69 УК РФ.

Сославшись на п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, надзорная инстанция освободила Г. от наказания по ч. 1 ст. 159 УК РФ в связи с истечением сроков давности[1].

Как видим, заместитель Председателя ВС РФ Петроченков А.Я. совершенно обоснованно пришел к выводу, что Г., совершая мошеннические действия, обратилась в органы социального обеспечения не как должностное, а как частное лицо.

Несмотря на то что изготовление подложных документов было осуществлено осужденной с использованием служебного положения, решение вопроса о выделении компенсаций за дрова было за пределами компетенции Г.

Производство по делу о хищении на сумму 3558 руб. 63 коп. растянулось с 31 марта 2009 г. до 17 августа 2011 г. Его объем составил пять томов. Дело дважды – 12 октября 2009 г. и 10 февраля 2010 г. – возвращалось прокурору для устранения препятствий его рассмотрения в суде. Без непосредственного изучения уголовного дела точно подсчитать время процессуальное, т. е. время, затраченное сотруд-

[1] См. постановление президиума Архангельского областного суда от 17.08.2011 № 44у-68.

никами оперативных служб, следователями, прокурорами, адвокатами и другими участниками процесса, невозможно, однако и без этого очевидно, что оно непропорционально велико по сравнению с объемом похищенного, следовательно, непропорционально велики затраты государства на уголовное судопроизводство.

Из материалов уголовного дела следует, что ущерб, причиненный государству Г., после возбуждения уголовного дела был ею возмещен.

Как следует из приговора, осужденная ранее никогда к уголовной, а также к иным видам ответственности не привлекалась, положительно характеризуется по месту жительства и работы, ее семья живет на грани бедности.

Если процессуальное время непропорционально велико по сравнению с объемом похищенного, следовательно непропорционально велики затраты государства на уголовное судопроизводство.

Совершенно очевидно, что в таких условиях необходимости в дальнейшем уголовном преступлении Г. не было, поскольку затраты на него существенно превосходили причиненный вред, соответственно уголовное дело следовало бы прекратить за примирением сторон. [юп]

Читайте в январском номере журнала:

- Пределы судебного усмотрения при определении суммы судебных расходов
- Оспаривание в суде расторжения трудового договора по соглашению сторон
- Проблемы обжалования постановлений, действий (бездействия) судебных приставов

Выгодная подписка в редакции **по тел.: (495) 937-9082, 933-6317** или **на сайте www.yur-pred.ru**

«Роспечать» – 37242, «Почта России» – 10216, «Пресса России» – 88523

Реализация имущества должника: баланс интересов

Имущество предприятия-должника не было реализовано судебным приставом-исполнителем. Налоговый орган, являясь одним из взыскателей в сводном исполнительном производстве, обратился в арбитражный суд с иском об оспаривании бездействия судебного пристава-исполнителя, выразившегося в ненаправлении в его адрес предложения об оставлении нереализованного имущества должника за собой, и об обязании направить указанное предложение. Прав ли налоговый орган? Является ли реализуемое по решению суда имущество объектом обложения НДС? Что изменится в ближайшее время в процедуре реализации арестованного имущества?

Владимир Толкунов,
судья Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда

Участники исполнительного производства должны предвидеть наступление определенных законом налоговых последствий совершаемых операций.

Кроме того, налоговые органы, осуществляя контрольные полномочия за поступлением в бюджетную систему обязательных платежей, могут выступать взыскателями в исполнительном производстве, в т. ч. одним из взыскателей в сводном исполнительном производстве.

Возникает вопрос: влияет ли природа требований налоговых органов на объем их прав в процедурах реализации имущества должника?

Фискальный интерес

В силу ст. 8, 45 НК РФ обязанность по уплате налога (сбора, пеней, штрафов) может быть исполнена только в денежной форме.

При этом п. 6 ст. 47 НК РФ, регулируя порядок взыскания налоговой задолженности за счет имущества налогоплательщика, предусматривает ее погашение именно за счет сумм, вырученных от реализации имущества налогоплательщика (налогового агента).

Так, налоговый орган, являясь одним из взыскателей в сводном исполнительном производстве, обратился в арбитражный суд с иском об оспаривании бездействия судебного пристава-исполнителя, выразившегося в ненаправлении в его адрес предложения об оставлении имущества за собой, и об обязании направить указанное предложение.

При этом налоговый орган сослался, в частности, на то, что ст. 87 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ "Об исполнительном производстве" (далее – Закон № 229-ФЗ) не содержит положений о ненаправлении такого предложения в адрес государственных органов, в т. ч. органов ФНС России, а также на несправедливость рассматриваемой ситуации, поставившей других взыскателей в преимущественное положение по сравнению с ним.

Суды первой и апелляционной инстанций, отказывая в удовлетворении заявленного требования, на основе применения положений ст. 8, 45–47 НК РФ исходили из того, что НК РФ предусмотрено денежное исполнение налогоплательщиком обязанности по уплате налога в бюджет.

Поскольку в рассматриваемом споре реализация имущества налогоплательщика не состоялась, а налоговому органу не предоставлено право принимать арестованное имущество, не реализованное судебным приставом-исполнителем в счет погашения задолженности по платежам в бюджет, то ненаправление судебным приставом-исполнителем предложения налоговому органу оставить спорное имущество за собой не повлекло нарушения прав и законных интересов последнего как взыскателя. Апелляционный суд отметил, что **законодательство РФ о налогах и сборах не предусматривает исполнения обязанности по уплате налога "в натуре", полномочие же на оставление нереализованного арестованного имущества в счет уплаты налоговых платежей налоговыми и иными органами нереализуемо**[1].

Аналогичную позицию ФАС Уральского округа занял и в другом споре. В постановлении от 02.03.2011 № Ф09-165/11-С2 по делу № А76-17405/2010-57-33 кассационный суд указал, что передача имущества путем его оставления налоговым органом взамен взыскания денежных средств за счет этого имущества в целях уплаты налогов, сборов, пеней и штрафов противоречит положениям норм ст. 8, 44–47, 11, 75, 114 НК РФ.

В другом деле суды признали правомерным окончание судебным приставом испол-

[1] См. постановления Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.08.2010 № 18АП-5599/2010, ФАС Уральского округа от 15.12.2010 № Ф09-9820/10-С2 по делу № А07-28741/2009.

нительного производства и возвращение исполнительного документа налоговому органу, поскольку на предложение пристава оставить за собой недвижимое имущество должника, не реализованное на торгах, налоговый орган ответил отказом, сообщив об этом письменно судебному приставу[1].

Предложение ученых

Интересной представляется точка зрения, высказываемая в юридической литературе, о том, что оставление нереализованного имущества должника в указанных целях за публично-правовыми образованиями законодательно можно закрепить как обращение такого имущества в собственность соответствующего публично-правового образования в порядке, установленном ст. 88 Закона № 229-ФЗ ("Передача взыскателю имущества, указанного в исполнительном документе"), на основании судебного акта, акта налогового органа и иного органа об изменении способа исполнения соответствующего акта о взыскании обязательных платежей и санкций (ст. 203, 433 ГПК РФ, ст. 324 АПК РФ, ч. 1 ст. 37 Закона № 229-ФЗ)[2].

Однако, по нашему мнению, проблемность такого подхода в любом случае выражается в конфликте с названными нормами ст. 8, 45, 47 НК РФ о денежной форме уплаты налога и взыскания недоимок.

Спорный НДС

Налоговая составляющая в цене реализованного на торгах имущества имеет существенное значение с позиции оценки полноты удовлетворения требований взыскателя в исполнительном производстве.

Основой для споров является норма п. 4 ст. 161 НК РФ, согласно которой при реализации на территории РФ конфискованного имущества, имущества, реализуемого по решению суда (в т. ч. при проведении процедуры банкротства в соответствии с законодательством РФ), бесхозяйных ценностей, кладов и скупленных ценностей, а также ценностей, перешедших по праву наследования государству, налоговая база по налогу на добавленную стоимость определяется исходя из цены реализуемого имущества (ценностей), определяемой с учетом положений ст. 40 названного Кодекса, с учетом акцизов (для подакцизных товаров). В этом случае налоговыми агентами признаются органы, организации или индивидуальные предприниматели, уполномоченные осуществлять реализацию указанного имущества.

Согласно правовой позиции, сформулированной Президиумом ВАС РФ в постановлении от 26.07.2011 № 790/11 по делу № А56-68131/2009, положения п. 4 ст. 161 НК РФ устанавливают соответствующую обязанность только в отношении того имущества, операции по реализации которого согласно требованиям ст. 39, 146, 149

[1] См. постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 09.12.2010 по делу № А45-11222/2010.

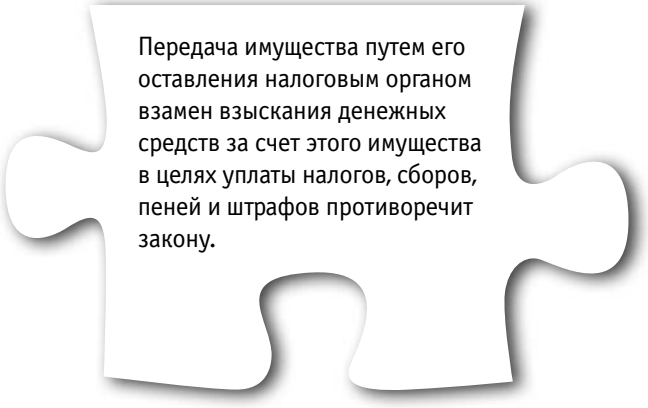
[2] *Белоусов Л.В., Закарлюка А.В., Куликова М.А., Решетникова И.В., Царегородцева Е.А.* Комментарий к Федеральному закону "Об исполнительном производстве" и практике его применения. М.: "Волтерс Клувер", 2009.

НК РФ являются объектом обложения НДС. Способ реализации (самостоятельно организацией или иным лицом в связи с обращением взыскания в рамках исполнительного производства) не является тем критерием, в зависимости от которого гл. 21 НК РФ разрешается вопрос о наличии объекта обложения НДС.

Необоснованное же выделение организатором торгов суммы НДС в составе стоимости земельных участков, операции по реализации которых не признаются объектом налогообложения НДС (подп. 6 п. 2 ст. 146 НК РФ), не означает, что действительная цена подлежит определению за вычетом суммы указанного налога. Изъятие этих средств повлекло неудовлетворение требований взыскателя в полном объеме, непогашение расходов, связанных с исполнительным производством, а также неполучение должником денежных средств, оставшихся после удовлетворения требований.

При этом в постановлении суда надзорной инстанции отмечено, что **организатор торгов, ошибочно выделив, удержав и перечислив в бюджет спорную сумму как НДС, вправе после перечисления этой суммы на депозитный счет службы судебных приставов обратиться в налоговый орган с заявлением о ее возврате как излишне уплаченной** в силу положений п. 14 ст. 78 НК РФ о распространении правил возврата излишне уплаченных сумм налога на налоговых агентов.

Таким образом, в практической деятельности участников исполнительного производства принцип соотносимости объема требований взыскателя и мер принудительного исполнения должен быть сопряжен с налоговыми последствиями соответствующих операций.



Рассмотрим теперь состояние современной системы реализации имущества должника с позиции оценки ее эффективности и баланса интересов иных участников.

Дефектная процедура

В проекте Долгосрочной программы повышения эффективности исполнения судебных решений (2011–2020 годы), опубликованном на официальном сайте Минюста России (далее – проект), отмечается, что процент фактической реализации имущества, изъятого в порядке исполнительного производства, остается недопустимо низким (менее 11%).

В проекте также констатируется, что существующая система реализации арестованного имущества не способствует реализации имущества по его рыночной стоимости, не отвечает принципам прозрачности. Данная ситуация обусловлена прежде всего непоследовательным разграничением соответствующих функций

между федеральными органами исполнительной власти и отсутствием системного подхода к организации данной деятельности.

Разработчиками проекта отмечено, что **налицо недопустимая ситуация, при которой ликвидное имущество реализуется по заниженным ценам лицам, аффилированным с недобросовестными сторонами исполнительного производства либо с судебными приставами**. Система оценки и реализации имущества является наиболее коррупциогенной сферой в исполнительном производстве.

Как указывается в проекте, в настоящее время остро стоит проблема эффективности реализации имущества, изъятого в рамках исполнительного производства. Существенной проблемой механизма реализации имущества является злоупотребление процедурой исполнительного производства в целях "юридической очистки" титула на имущество, прохождение процедур реализации имущества для передачи их конкретному субъекту для последующей реализации на рыночных условиях третьим лицам.

Решение проблемы

Что же предлагается разработчиками проекта в целях повышения эффективности системы реализации имущества должника?

Среди таких мер видится значительное увеличение количества организаций, осуществляющих оценку, хранение и реализацию имущества (особенно в крупных регионах), изъятого в исполнительном производстве, для создания конкуренции между ними, а также устранения коррупционных факторов в исполнительном производстве.

Кроме того, в целях повышения эффективности реализации, снижения расходов федерального бюджета на ее осуществление, сокращения сроков реализации **предлагается передать функцию по реализации малоценного имущества** (его количественная доля в объеме реализуемого имущества достигает 90%) **от Росимущества к ФССП России**, которая может реализовывать имущество непосредственно через свои территориальные органы или посредством привлечения отобранных на конкурсной основе специализированных организаций.

Законопроект

Идеи, заложенные в проекте, оказались воспринятыми.

В настоящее время подготовлен правительственный законопроект «О внесении изменений в Федеральный закон "Об исполнительном производстве"», целями которого являются:

- создание принципиально нового механизма реализации имущества в порядке исполнительного производства;
- закрепление электронной формы торгов в качестве основного способа реализации имущества;
- обеспечение формирования рыночной цены изъятого имущества;
- эффективная и своевременная реализация имущества;
- дифференциация способов реализации по видам имущества;

- устранение коррупционных проявлений при реализации имущества.

Законопроект закрепляет иные способы реализации имущества – публичное предложение, торги организатора торговли на рынке ценных бумаг.

При этом предусмотрено, что реализация имущества без проведения электронных торгов осуществляется в отношении:

- ценных бумаг, обращающихся на организованном рынке ценных бумаг;
- малоценного имущества.

В законопроекте предлагается также закрепить функции по реализации малоценного имущества за самой ФССП России (в т. ч. через свои территориальные органы), а также привлекать на договорной основе для его продажи юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.

Очевидно, что **трудность либо невозможность реализации имущества должника имеет свои объективные предпосылки, связанные, главным образом, с его низкой ликвидностью и нетипичным сроком экспозиции**. Данные факторы сказываются на оценке эффективности реализации имущества.

В настоящее время подготовлен правительственный законопроект «О внесении изменений в Федеральный закон "Об исполнительном производстве"».

Вместе с тем реализация имущества должника в исполнительном производстве имеет свои очевидные проблемы, в связи с чем при комплексном подходе с учетом других стадий принудительного исполнения данный институт должен стать предметом интенсивного законодательного развития и совершенствования. Представляется, что предметом внимания законодателя должны стать совершенствование и оптимизация таких процедур с целью обеспечения реального равновесия интересов сторон исполнительного производства, недопущения манипуляций и злоупотреблений в указанной сфере. [юп]

[ЮРИСТ предприятия в вопросах и ответах] + КОРПОРАТИВНЫЙ ЮРИСТ www.clj.ru

ВЫГОДНАЯ ПОДПИСКА
на I полугодие 2012 г.

ЗАО «МЦФЭР»
Почтовый адрес: 129164, Москва, а/я 9

БАНКОВСКИЕ РЕКВИЗИТЫ ЗАО «МЦФЭР», МОСКОВСКИЙ БАНК СБЕРБАНКА РОССИИ ОАО Г. МОСКВА

ИНН 7702019904	КПП 770201001	р/с 40702810638180134443
ОАО «Сбербанк России», г. Москва	БИК 044525225	к/с 30101810400000000225

СЧЕТ № *Ж283*

Дата: «____» _____ 2011 г.

Предмет счета	Кол-во комплектов	Цена (руб.)	Сумма (руб.)
Льготная подписка на комплект журналов на I полугодие 2012 года: **«Юрист предприятия в вопросах и ответах»** – 6 номеров (январь – июнь) + **«Корпоративный юрист»** – 6 номеров (январь – июнь)	**1**	**5382-00**	**5382-00**
НДС 10%			**538-20**
Итого			**5920-20**

Всего к оплате: ***Пять тысяч девятьсот двадцать рублей 20 копеек***

Ген. директор
/М.А. Межанский/

Гл. бухгалтер
/А.П. Игнатова/

ЗАКРЫТОЕ АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО ОГРН 1037739232047 «МЦФЭР» МОСКВА

[ЮРИСТ предприятия в вопросах и ответах] + Налоговые споры

ВЫГОДНАЯ ПОДПИСКА
на I полугодие 2012 г.

ЗАО «МЦФЭР»
Почтовый адрес: 129164, Москва, а/я 9

БАНКОВСКИЕ РЕКВИЗИТЫ ЗАО «МЦФЭР», МОСКОВСКИЙ БАНК СБЕРБАНКА РОССИИ ОАО Г. МОСКВА

ИНН 7702019904	КПП 770201001	р/с 40702810638180134443
ОАО «Сбербанк России», г. Москва	БИК 044525225	к/с 30101810400000000225

СЧЕТ № *Ж284*

Дата: «____» _____ 2011 г.

Предмет счета	Кол-во комплектов	Цена (руб.)	Сумма (руб.)
Льготная подписка на комплект журналов на I полугодие 2012 года: **«Юрист предприятия в вопросах и ответах»** – 6 номеров (январь – июнь) + **«Налоговые споры»** – 6 номеров (январь – июнь)	**1**	**6432-00**	**6432-00**
НДС 10%			**643-20**
Итого			**7075-20**

Всего к оплате: ***Семь тысяч семьдесят пять рублей 20 копеек***

Ген. директор
/М.А. Межанский/

Гл. бухгалтер
/А.П. Игнатова/

ЗАКРЫТОЕ АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО ОГРН 1037739232047 «МЦФЭР» МОСКВА

[ЮРИСТ предприятия в вопросах и ответах] + КОРПОРАТИВНЫЙ ЮРИСТ www.clj.ru + Налоговые споры

ВЫГОДНАЯ ПОДПИСКА
на I полугодие 2012 г.

ЗАО «МЦФЭР»
Почтовый адрес: 129164, Москва, а/я 9

БАНКОВСКИЕ РЕКВИЗИТЫ ЗАО «МЦФЭР», МОСКОВСКИЙ БАНК СБЕРБАНКА РОССИИ ОАО Г. МОСКВА

ИНН 7702019904	КПП 770201001	р/с 40702810638180134443
ОАО «Сбербанк России», г. Москва	БИК 044525225	к/с 30101810400000000225

СЧЕТ № *Ж285*

Дата: «____» _____ 2011 г.

Предмет счета	Кол-во комплектов	Цена (руб.)	Сумма (руб.)
Льготная подписка на комплект журналов на I полугодие 2012 года: **«Юрист предприятия в вопросах и ответах»** – 6 номеров (январь – июнь) + **«Корпоративный юрист»** – 6 номеров (январь – июнь) + **«Налоговые споры»** – 6 номеров (январь – июнь)	**1**	**9915-00**	**9915-00**
НДС 10%			**991-50**
Итого			**10 906-50**

Всего к оплате: ***Десять тысяч девятьсот шесть рублей 50 копеек***

Ген. директор
/М.А. Межанский/

Гл. бухгалтер
/А.П. Игнатова/

ЗАКРЫТОЕ АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО ОГРН 1037739232047 «МЦФЭР» МОСКВА

Реклама

Подписка на I полугодие 2012 года

Специальная цена!

Комплекты для профессиональных юристов

7075,20 руб.

10 906,50 руб.

9243,30 руб.

ПРЕИМУЩЕСТВА ПОДПИСКИ В РЕДАКЦИИ

- ⇨ Выгодная стоимость подписки.
- ⇨ Гарантированная доставка изданий с комплектом необходимых документов.
- ⇨ Дополнительная экономия при подписке на комплекты изданий.

5920,20 руб.

ЭКОНОМЬТЕ ВАШЕ ВРЕМЯ!

Просто передайте счет
на оплату в бухгалтерию
или позвоните по телефонам:
(495) 937-9082, 933-6317

Реклама

Внимание!

Завершается подписка на 2012 год

Читайте на страницах журнала в 2012 году:

- Проблемы исполнения судебных решений
- Налоги: риски и ответственность налогоплательщика
- Изменения в законодательстве о банкротстве
- Оборот земли и недвижимости. Правовое регулирование и защита интересов правообладателей
- Корпоративные споры и гринмейл (greenmail)
- Договорная работа на предприятии

Не успели подписаться НА ПОЧТЕ?

Подпишитесь В РЕДАКЦИИ – быстро, выгодно и надежно!

Оплатите счет редакции, вложенный в журнал

Сэкономьте время, передав счет на оплату в бухгалтерию.

Подпишитесь, позвонив по телефону:

(495) 937-90-82

Индивидуальный подход – обсудите все нюансы подписки со своим персональным менеджером.

Сделайте заказ на сайте www.shop.mcfr.ru

Самостоятельно оформите подписку на любое издание.

ПРЕИМУЩЕСТВА ПОДПИСКИ В РЕДАКЦИИ

- Выгодная стоимость подписки, без наценки за доставку
- Доставка изданий с комплектом необходимых документов.

ISSN 2218-5674

МЦФЭР право